

АЛЕКСАНДР КАЗИНЦЕВ

ВОЗВРАЩЕНИЕ МАСС

ЧАСТЬ IV

РОССИЯ, БЕДНАЯ РОССИЯ

НИКТО ЭТОГО НЕ СДЕЛАЕТ ЗА ВАС

Если сократить все речи, произнесённые нами с начала сапатистского похода до сегодняшнего дня, в одну фразу, получилось бы: “Никто этого за вас не сделает”.

Субкоманданте Маркос

Вот мы и добрались до эпилога.

Стоит ли это событие особой констатации, приобретающей, пускай и невольно, пафосный оттенок? Думаю, да.

Во-первых, из-за масштаба работы. “Возвращение масс” – это без малого 35 авторских листов, собранных в четыре части и пятнадцать глав. Сотни газетных, радио-, теле-, интернет-сообщений. Десятки ссылок на книги наиболее актуальных и оригинальных философов, политиков, социологов. Не расхожий “товар”, вроде Тоффлера или Фукуямы. Каждое имя – свидетельство самостоятельного выбора, за которым нетрудно угадать неотступные вопросы и напряжённые поиски ответов. Мишель Фуко и Алэн Бросса, Роберт Даль и Лестер Туроу, Аурелио Печчеи и Джованни Арриги, Честмир Цисарж и Александр Панарин, Махмуд Ахмади Нежад и Уго Чавес, Норберто Сересоле и легендарный партизан-мыслитель субкоманданте Маркос. Согласитесь, такое интеллектуальное соцветие смотрится ярким пятном на аскетически однотонном фоне отечественной политической публицистики.

Во-вторых, из-за характера книги. Политическая аналитика – продукт скоропортящийся. А мои констатации и прогнозы оказались расписанными на четыре года вперёд. В сущности, я ввёл время в сюжет. Союзник своенравный, изменчивый.

Бог знает, что могло случиться за эти годы. И каждое потрясение грозило разрушить концепцию “Возвращения масс” частично или полностью. Искомый

результат был обозначен в заглавии. Но дабы окончательный итог совпал с заявленным, требовалось, чтобы массы повели себя так, как рассчитывал автор. Не отступили. Не растрагивали пассионарный запал. Не обратились против своих лидеров, столкнувшись с трудностями. А их было в избытке — и внутривнутриполитических, и глобальных (достаточно вспомнить пресловутый кризис).

Самое поразительное: история не разошлась с концепцией ни на йоту! Может показаться, будто нешуточные потрясения четырёх лет были заранее спрогнозированы и включены в итог как окончательное подтверждение авторской правоты.

Разумеется, это не так. Кто мог предвидеть, что, столкнувшись с сопротивлением богатых равнинных провинций, президент Боливии Эво Моралес, один из главных героев книги, получит необходимую поддержку народа и одержит блистательную победу на референдуме 2008 года, сохранив единство страны? А ведь борьба шла не на жизнь, а на смерть: президенту противостояли губернаторы, “средний класс” — ведущая политическая сила на континенте, за ними стояла администрация США во главе с Бушем. Эво Моралес был на волосок от падения, а возможно, и гибели. Но и волос оказывается крепче каната, когда его подхватывает народ! Массы не бросили в беде своего кумира и в очередной раз продемонстрировали собственную силу.

Кто мог гарантировать победу сторонников Уго Чавеса на венесуэльских выборах 2008-го? Особенно после того, как годом ранее ему не удалось закрепить социалистические преобразования в Конституции страны. Международные наблюдатели ожидали краха красного президента. Местные оппозиционеры готовились добить лидера, который нанёс им столько унижительных поражений. Не вышло! Люди поддержали Чавеса. А ведь на нём, на венесуэльской модели “прямой демократии” держалась вся третья часть “Возвращения масс”, посвящённая Латинской Америке.

С честью вышел из испытаний ХАМАС — о нём я писал во второй части. На этот раз тезисы книги были проверены огнём. Израиль, рассчитывая сломить палестинских радикалов, почти месяц утюжил бомбами крошечный сектор Газа, а затем ввёл туда танки. Но ХАМАС выстоял! Израильским войскам так и не удалось пробиться к центру Газы. В конце концов им пришлось с позором убраться восвояси. Очевидно: не самодельные “кассеты” и не “калаши”, бесполезные в борьбе с бронёй “Меркав”, обеспечили победу арабского сопротивления. Она — результат стойкости всего народа, сражавшегося за свою землю и за свою власть.

Устоял и Махмуд Ахмади Нежад — ещё один герой этой книги. В 2009-м он победил дважды. Сначала на выборах, получив две трети голосов — 62,3% против 37,7% у Мир-Хосейна Мусави (“Независимая газета”, 22.06.2009). Затем в противостоянии с “оранжевой” революцией — местные олигархи и Запад пытались провести её по киевскому образцу. Любопытно — и в Тегеране оппозиционеры митинговали на Майдане. Площадь Свободы, где они собирались, на фарси именуется Майдан е-Азади (“НГ-религии”, 01.07.2009).

Пожалуй, то было самое жёсткое испытание моей концепции. Ахмади Нежад — народный лидер. Улица всегда поддерживала его. Оппозиция гнездилась в офисах компаний, которым, как воздух, нужна торговля с богатым Западом. И в студенческих аудиториях, традиционно противостоящих любому режиму. Но Ахмади Нежад сам шёл к молодым интеллектуалам, спорил с ними — зачастую один с целым залом — и побеждал. Нередко выступления заканчивались тем, что перешедшие на его сторону слушатели вышвыривали вон наиболее упёртых крикунов. И вот те же студенты хлынули на площади.

Массы против масс. Противоборство такого рода отмечено онтологическим драматизмом: в любом обществе есть, как минимум, две силы, чьи взгляды противоположны. Не случайно в последние годы чуть ли не каждая избирательная кампания в третьем мире заканчивается взаимными обвинениями в нарушениях, фальсификациях, а то и беспорядками (Габон, Молдавия, Афганистан, Кения, Таиланд, Украина). Даже в “цитадели демократии”, как позиционируют себя Соединённые Штаты, в 2000 году дело чуть не дошло до столкновений. Их предотвратило успешное заявление А. Гора, признавшего победу Дж. Буша. Акция, которую активисты демократической партии порицали как проявление малодушия и которая, в конечном счёте, стоила Гору политической карьеры.

Столкновение масс я уже рассматривал во второй части “Возвращения. . .” на палестинском примере (“Наш современник”, № 4, 2007). После выборов 2006 года “Фатх” и ХАМАС сошлись в братоубийственном единоборстве. Тысячи сторонников стояли за той и другой организациями. Но при внимательном рассмотрении обнаружилось: ХАМАС отстаивал национальные интересы (не случайно за него проголосовало большинство палестинцев). А “Фатх” — интересы коррумпированной политической верхушки, которая в дальнейшем полностью разоблачила себя, пойдя на союз с Западом и Израилем.

Вот и в иранском конфликте оппозиция шла на Майдан сплошь с плакатами на английском. Обращалась к Западу, ожидая от него поддержки и вмешательства. Как выяснилось позднее, действия “оранжевых” инспирировал самый богатый человек Ирана аятолла Али Акбар Хашеми-Рафсанджани (“Коммерсант”, 23.06.2009; “Завтра”, № 27, 2009 и др. источники). Он оппонировал Ахмади Нежаду на предыдущих президентских выборах и проиграл в очном соперничестве. Теперь аятолла решил взять реванш, используя неудачника Мусави и не в меру пылких студентов.

Почему же тегеранский Майдан — в отличие от киевского — не стал местом триумфа “оранжевых”? Прежде всего потому, что Ахмади Нежад, не в пример Януковичу с Кучмой, опирался на действенную поддержку низов. Мировые, в том числе и российские, СМИ изображали ситуацию так, будто протесты оппозиции пресекли силы полиции. Полицией действительно пришлось вмешиваться, но лишь тогда, когда оппозиционеры переходили к погромам. Главными оппонентами “оранжевых” стали б а с и д ж и — члены народных дружин, созданных после победы революции 1979 года.

Басиджи на фарси означает “мобилизация”. Полное название — Организация мобилизации обездоленных иранского народа. Слово “обездоленных” здесь ключевое. Ополчение объединяет необеспеченные низы общества.

Во многом басиджи схожи с “Федаинами Саддама” — крестьянским ополчением, существовавшим в Ираке до 2003 года. Именно федаины, вооружённые одними автоматами и не имевшие даже военной формы, стали главной силой сопротивления американской агрессии. Как выяснилось впоследствии, американцы подкупили командование великолепно оснащённой Республиканской гвардии — надежды Саддама. Арабская электронная газета “Алефийя” (26.05.2003) сообщила, что командир гвардейцев генерал Ат-Тикрити в решающий момент отдал приказ оставить позиции. Но федаины продолжали сражаться, и это, по признанию американских генералов, затянуло войну на три недели, сорвав планы блицкрига.

Нечто подобное произошло и в Иране. Политическая элита колебалась. Совет стражей конституции предложил оппозиции почётный компромисс — пересчёт 10% бюллетеней. Между прочим, это много больше тех 3 миллионов голосов, которые признали “спорными” (“Коммерсант”, 23.06.2009). И всё-таки “оранжевые” пересчёт отвергли — не только частичный, но и полный (“Независимая газета”, 29.06.2009). Тем самым они косвенно признали проигрыш. Мусави требовал аннулировать итоги голосования и назначить новые выборы. Киевский прецедент показал: в этом случае победа оппозиции не неизбежна.

Аятоллы, которых наши СМИ поспешили объявить главной опорой Ахмади Нежада, готовы были и вовсе капитулировать. По сообщению телеканала “Аль-Арабия”, Совет экспертов, состоящий из высших религиозных руководителей, намеревался отстранить от власти аятоллу Али Хаменеи, после чего судьба Ахмади Нежада была бы предрешена (“Коммерсант”, 23.06.2009).

Басиджи сорвали хитроумные маневры элиты. Они вывели на улицы Тегерана миллион сторонников президента. А когда оппозиционеры проигнорировали волю народа, перешли к активным действиям. “Столкновения между сторонниками двух политиков шли всю неделю”, — отмечал “Коммерсант” (22.06.2009).

Патриотически настроенные низы вступили в противоборство с истеблишментом, готовым пойти на мировую с Западом. О взаимном ожесточении свидетельствуют многочисленные жертвы (20 человек по официальным данным* и сотни по неофициальным). Причём потери несли

* “Независимая газета”, 02.07.2009.

не только оппозиционеры. Противники Ахмади Нежада объявили об “отстреле басиджей” (информация на радикальном сайте Iran-revolution.ru). **В конечном счёте жертвенность простонародья позволила ему взять верх.**

По иронии истории, окончательную точку поставил главный международный оппонент Ахмади Нежада – вице-президент Соединённых Штатов Джозеф Байден. Сразу после поражения “оранжевых” он заявил, что Вашингтон “не помешает Тель-Авиву нанести удар по иранским ядерным объектам” (“Независимая газета”, 07.07.2009). Израильская пресса ликовала: Байден “дал Израилю зелёный свет на военную операцию” (там же). Почему руководители еврейского государства не воспользовались им – другой вопрос. Но для иранских оппозиционеров слова Байдена стали приговором. Три недели они зывали к Вашингтону как к союзнику, а там, оказывается, просчитывали планы израильского удара по Ирану.

Оглядываясь назад, можно сказать: ни один из героев “Возвращения масс” не обманул ожиданий, не дал слабину, не уступил колоссальному давлению “мировой закулисы”. И в этом не только их личная заслуга, хотя она несомненна. Решающим фактором стала народная поддержка. Политическая зрелость и самоорганизация масс. Тезис об их возвращении на арену истории подтвердился!

Что касается “русских” глав, то здесь даже я потрясён стопроцентным попаданием в цель. Когда я писал об арабском мире и Латинской Америке – сражающейся мировой периферии, – знакомые говорили: ну что ты всё о загранице, скажи о России... А что я мог сказать о ней в 2006-м? Что она развивается в противоход остальному миру? Всюду нарастает активность низов. Люди не желают передоверять решение государственных проблем и собственных судеб вконец бюрократившимся руководителям. Они используют весь арсенал политических средств – забастовки, манифестации, референдумы, выборы, чтобы добиться своего. И только в нашем несчастном Отечестве царит мёртвый покой.

Изменить ситуацию в России могло лишь серьёзное потрясение. Война, кризис. В августе прошлого года я опубликовал последнюю из “латиноамериканских” глав и поднял всё, что накопилось в моих архивах по России. Однако архивы не понадобились. В ночь на 8 августа начался обстрел Цхинвала. Россия оказалась втянута в войну. А в сентябре разразился экономический кризис. Отнюдь не радуясь этим испытаниям, не могу не отметить: они в сколыхнули Россию. Начались выступления автомобилистов, пенсионеров, рабочих, оставшихся без зарплаты, жителей моногородов. Я писал “русские” главы, едва успевая заносить на бумагу то, что происходило на улице.

Совпадение? Отчасти. Но и предвидение, заставившее меня поместить “русские” главы в конец книги и терпеливо ждать развития событий. Произошедшая катастрофа – ещё одно подтверждение актуальности “Возвращения масс”.

Тема и, как говорят сейчас, дискурс книги оказались созвучны интеллектуальным исканиям крупнейших западных мыслителей. Я имею в виду прежде всего получивший всемирный резонанс труд Майкла Хардта и Антонио Негри “Множество: война и демократия в эпоху империи” (пер. с англ. М, 2006).

Авторы, наверное, самые известные представители современной левой мысли. “Независимая газета” характеризует их: “Бесстрашные экспериментаторы, они формируют яркий проект освобождения, демонстрируя нам, что только тот, кто рискует, пробивается к истине” (“Независимая газета”, 07.12.2006). Редкий случай, когда с “НГ” солидаризуется “Завтра”: по мнению газеты, М. Хардт и А. Негри – создатели “первого фундаментального труда, анализирующего важнейшие тенденции наступившего столетия с позиций “левой” идеологии” (“Завтра”, № 13, 2005).

Майкл Хардт – американский интеллектуал, профессор Университета Дюка в Северной Каролине. Антонио Негри – культовая фигура европейского неконформизма. Один из идеологов итальянских радикалов (“Рабочая автономия”, “Красные бригады” и др.), он в 1979 году был обвинён в причастности к похищению экс-премьера Альдо Моро и арестован. Из тюрьмы его вызволила триумфальная победа на выборах в парламент. Негри становится

депутатом. Затем – эмиграция, научная карьера во французских университетах. И неожиданное возвращение в 1997 году на родину – прямым в тюрьму. На свободу Негри вышел шесть лет спустя живым символом революционной идеи*.

Характеризуя книгу Хардта и Негри, российский политолог профессор МГИМО Владимир Миронов отмечает: “Множество” – это одновременно гимн способности угнетённых к сопротивлению и страстное воззвание к мировой бедноте с призывом к восстанию. Эта книга ставит революцию на глобальную повестку дня” (“Независимая газета”, 07.12.2006).

Здесь не место разбирать работу западных интеллектуалов. Скажу лишь: моё отношение к книге неоднозначно. С одной стороны, её ключевые термины, на мой взгляд, произвольны. Прежде всего – центральная оппозиция: Империя–Множество. Почему то, что Иван Ильин проинципательно определил как власть “мировой закулисы”, Хардт и Негри именуют Империей? При наличии государств-империй, в частности США. Возникает путаница. Но дело не только в ней. Характер нынешних глобалистских структур, неформализованных, закулисных, во многом виртуальных, плохо передаётся термином “империя”. И, что крайне существенно, борьба с этой “невидимой” властью куда труднее, чем с государственным институтами традиционных империй.

Не принимаю и логику сдачи старого революционного понятия “массы”. Хардт и Негри исходят из отрицательных коннотаций, которые придала этому термину буржуазная социология: “Сущность массы в неразличимости: все черты своеобразия погружены в массу и стёрты в её толще. Все цвета населения перемешаны до серой однородности. Массы способны двигаться лишь потому, что составляют расплывчатый единый конгломерат” (здесь и далее: Хардт М., Негри А. Множество... М., 2006). Кажется, будто эти строки написал Ортега-и-Гассет – автор “Восстания масс”, ставшего манифестом европейских правых, а не вожаки новой левой.

В противовес понятию “массы” Хардт и Негри выдвигают изобретённый ими термин “множество”: “Во множестве социальные различия сохраняются. Оно многоцветно, как накидка библейского героя Иосифа”. Боюсь, даже апелляция к библейскому Иосифу (кстати, на мой вкус, этот любимчик фараона вовсе не герой, и тем более не предводитель масс) не смягчит сердца банкиров и не заставит их полюбить “многоцветное” множество. Их интеллектуальная услуга обязательно обмажет чёрной краской и новый термин. Дело не в названии, а в сущности. Массы (или множество) – извечный противник капитала.

С другой стороны, эти критические замечания ни в коей мере не умаляют главного: книга Хардта и Негри – это манифест сопротивления бесчеловечному мировому порядку, основанному на угнетении людей и народов. Это живые зарисовки борьбы противников Империи с её тотальным насилием. Наконец, это убедительное пророчество о грядущей победе множеств. “Сегодня впервые становится реально осуществимой демократия в глобальном масштабе, – провозглашают авторы во вступлении. – Наша книга посвящена такой возможности, а именно – тому, что мы называем проектом множества. Он не только выражает устремление людей к миру равенства и свободы, к открытому и всеохватному обществу глобальной демократии, но и обеспечивает средства достижения подобного состояния”.

“Множество” написано в 2004 году, русское издание вышло в 2006-м, когда я начал публикацию “Возвращения масс”. К сожалению, (а может, к счастью), я ознакомился с книгой гораздо позже. Это освободило меня от обязанности полемизировать с авторами (а спорить пришлось бы не только о терминах), но и лишило многих важных подсказок, не говоря уже об ощущении своеобразного “чувства локтя”, сознания того, что ты не одинок, – а это очень важно в борьбе такого уровня и масштаба.

Пришлось отталкиваться от декларации врага. Противника опытного и дальновидного, а потому особенно опасного. В первой главе я цитирую статью Збигнева Бжезинского, опубликованную в 2006 году, где он предупреждает

---

* Биография А. Негри изложена по статьям В. Иноземцева, А. Пензина и тексту электронной энциклопедии “Википедия”.

дает “хозяев мира”: “Энергия возбуждённых масс преодолевает границы и бросает вызов ныне существующим государствам и всей мировой иерархии во главе с США” (“Независимая газета”, 17.02.2006). В название главы я вынес слова Бжезинского о том, что этот процесс представляет “основную проблему нашего времени” (“Наш современник”, № 10, 2006).

Упоминаю об истоках и совпадениях для того, чтобы подчеркнуть не только политическую своевременность, но и научную актуальность “Возвращения”. Качество, в высшей степени ценное само по себе, но приобретающее особое значение в нынешней российской ситуации, когда, с одной стороны, политическая напряжённость растёт, а с другой, отечественная политология ориентируется на тексты полувековой, а то и вековой давности. Она ведёт арьергардные бои, не подозревая о новых угрозах и не догадываясь о новых возможностях.

Злободневность моей работы позволяла надеяться на внимание общества. Не признание — я не столь наивен. Мы не на Западе: в России оппозиционер получить признание не может. По определению. Но внимание иной раз привлечь удаётся.

Публикацию заметили. Журналист В. Кожемяко, прославившийся интервью с В. Распутиным, А. Зиновьевым, В. Кожинным, напечатал беседу со мной в газете “Советская Россия” (07.10.2008). Редакция телеканала Russia Today пригласила на передачу. У меня сохранилась подаренная после эфира чашка с логотипом канала, из которой вечерами я пью горький, дымком пахнущий оолун.

Вот и весь интерес! Иное дело — интернетовская вольница. Упоминания о “Возвращении” занимают несколько страниц. Среди откликнувшихся известные авторы (С. Шаргунов, А. Севастьянов). Но, знакомясь с бескрайним критическим разделом интернета, я невольно задаюсь вопросом: а читает ли эти обозрения кто-то, кроме роботов-поисковиков?

С другой стороны, на что я рассчитывал? На шумный резонанс или хотя бы упоминания в прессе? Она почти целиком в нерусских руках. Там не станут делать паблисити патриоту. Всего лишь один пример: “Независимая газета” ежемесячно публикует обзор журналов. Рецензирует довольно благожелательно (за что особое спасибо) и “Наш современник”. Однако ни “Возвращение масс”, печатающееся чуть ли не через месяц, ни другие принципиальные материалы ни разу даже не были упомянуты*.

Замалчивание моей скромной персоны сделалось столь нарочитым, что вызвало едкие реплики в том же интернете. Критик Кирилл Анкундинов, замечу — отнюдь не патриотического направления, язвительно писал в “Живом журнале”: “Казинцева как с кашей съели: где можно сказать о нём “и др.” — говорят, где можно никак не упомянуть — не упоминают”.

Анкундинов высказался по конкретному поводу, другой автор “Живого журнала” обобщил: “Казинцев напрочь вытеснен... на периферию пейзажа”.

А что если задать простодушный вопрос: с чего бы это “напрочь вытеснен”? И потребовать внятного ответа.

Может, не устраивает профессиональный уровень? Как будто нет. В одном из интернетовских обзоров автор-западник не без сочувственного удивления высказался обо мне: какие “почвенники” появились — французских постмодернистов цитируют!

Или у нас разные общественные верования? Если речь о демократии, опять-таки нет. Известный критик С. Беляков звонко аттестовал: “Казинцев — единственный демократ в стане “Нашего современника” (Chaskor.ru). Единственный ли — спорить не стану, но демократ. И не скрываю этого. Между прочим, я не понимаю, как представитель народа, составляющего в России

---

* Тенденцию подтверждает снятие с эфира передачи “Тем временем”, посвящённой началу Второй мировой (о чём упоминала “Время новостей” (05.10.2009), — передачи где мне пришлось в одиночку оппонировать сразу пяти либералам — Н. Сванидзе, директору Государственного архива С. Мироненко, А. Симонову, директору Института политического и военного анализа А. Шаравину и о. Георгию Митрофанову. Разумеется, столь неординарное решение, скорее всего, было результатом стечения ряда обстоятельств. Но, похоже, сыграло свою роль и то, что я оппонировал удачно. Как сказали в схожей ситуации В. Кожиннову: вы что же думаете, вам дадут победить на глазах у всей страны?

подавляющее большинство, может не быть демократом – сторонником в л а с т и б о л ь ш и н с т в а ?

Но если базовых расхождений нет, тогда почему – “съели”? Остается предположить: потому что я – русский. Не хотелось бы думать, что это – элементарный расизм. Надеюсь, мешает всё-таки не биология, а идея. Русская идея...

Но каков критерий отбора! И как жёстко его соблюдают – один из наиболее активно публикующихся авторов (это я могу сказать о себе: тут не оценка, а статистика) оказался фактически исключён из политического и литературного процесса.

Но если на чужих я не надеялся, то на своих – рассчитывал. Не на собратьев по перу. Взаимная ревность пишущих общеизвестна. А вот отклика читателей я ждал.

Не сказать, что его не было вовсе. Шесть писем я получил. Шесть – на пятнадцать глав! Но всё же...

Пять – благожелательных. От бывшего дипломата, от эксперта ЮНЕСКО (письмо пришло из Парижа), от главы крупного банка и два от ветерана Великой Отечественной Е. Н. Березина из Челябинска (оба письма напечатаны в нашей рубрике “Слово читателя”). Я особенно горжусь поддержкой этого мужественного и умного человека. Так же как и отзывом парижского эксперта: “Вы ухватили явление, которое мы проглядели”.

По-своему примечательно и письмо недовольного: “Вы много рассуждаете о войне в Ираке и даже рекомендуете книги о партизанской войне. Это лишнее. Лучше бы привели данные о потерях американцев, а то о них ничего не пишут”.

В сущности, это любопытное социологическое свидетельство. Человек хочет знать результат, не утруждая себя пониманием того, как, за счёт чего этот результат достигнут. Подавай итог, остальное неважно...

Но как раз иракский опыт с особой наглядностью показывает: цифирь сама по себе ничего не значит. Хочешь понять итог – придётесь влезать в процесс. По данным на 2008 год, американские войска в Ираке потеряли 4 тысячи человек убитыми и 29 тысяч ранеными (“Новости”, Евроньюс, 24.03.2008). За последний год эти цифры практически не изменились.

С военной точки зрения потери минимальны. Особенно в сравнении с иракскими – по самым скромным подсчётам погибли 300 тыс. человек (там же). Но с политической точки зрения они оказались неприемлемыми. Вашингтон вынужден был объявить о выводе войск. И дело не в “гуманизме” американцев. Подозреваю, что пятизвёздочные генералы не слишком печалются по поводу гибели негров и натурализовавшихся иностранцев, из которых, по преимуществу, и состоит экспедиционный корпус.

Дело в другом. Любая борьба идёт ради конечного результата. Американцы (это не секрет) рассчитывали установить жёсткий контроль над нефтяными запасами Ирака. Сопротивление, не прекращающееся уже седьмой год, показало: цель недостижима. Можно убить ещё 300 тысяч иракцев (вот уж кого американцам точно не жаль), положить ещё четыре тысячи своих – умиротворить страну не удастся. Решающим фактором оказалась не военная мощь (откуда она у вчерашних феодалов?), а сама готовность к сопротивлению. Если народ готов бороться не считаясь с жертвами, одолеть его невозможно.

Это и есть главный урок Ирака. Который трудно переоценить. Он изменил ситуацию в мире! Показал пределы имперской мощи Соединённых Штатов и заставил их, а заодно и Запад в целом, умерить агрессивный пыл. Падение Буша, изменение американской риторики, а отчасти и политики, в том числе и в отношении России – всё это последствия иракского опыта.

Вот почему я писал не о жертвах – о борьбе.

Но вернёмся к реакции читателей. Скажу честно: я надеялся на более горячий отклик. Да, я понимал – время такое: люди перестали откликаться на самое животрепещущее. Иной раз печатаем произведение, и сердце замирает: а ну как журнал закроют! Бог миловал, начальство пока молчит. Но молчит и читатель.

Сам не раз говорил молодым на семинарах: вы убеждены, что слава обрушится на вас, как только ваше произведение будет опубликовано. На пути

к успеху вы видите только одно препятствие: редактора, который сидит перед вами. Сдвинуть его, сбить в сторону – и дорога открыта! Успокойтесь, есть злодей пострашнее бдительного редактора. Читательское равнодушие. Вы напечатаетесь не раз, а десять, пройдёте на руках, разобьёте в лепёшку. А он головы не повернёт в вашу сторону.

И всё-таки я надеялся читателей разговорить. Я нёс благу в е ст ь. Тем, кого власть и СМИ нарекли “совками”, “маргиналами”, “быдлом”, кого – в их собственной стране – выбросили из политического процесса (а зачастую – с работы, а порой – из цивилизованного жилья), кого обрекли на безрадостное выживание на обочине, я спешил рассказать: м и р м е н я е т с я. Простые люди – рабочие, клерки, домохозяйки, безработные – выходят из политического небытия, куда в треклятые девяностые их загнали неолиберальные реформаторы. Они объединяются, образуют общественные движения, берут в свои руки управление домом, улицей, городом, страной. Я называл эти страны, сообщал рецепты успеха, поэтапно прослеживал движение к нему. Бесценный опыт, спрессованный в номер журнала, который положили в почтовый ящик, пока вы сидели перед телевизором. Ну шевельните рукой, дайте знать: весть дошла!

На особое внимание позволяла рассчитывать и моя с р о д н ё н н о с т ь с читателями нашего журнала. Последние двадцать лет я выбрал своеобразную аскезу: отказывался от всех предложений со стороны и отдавал написанное только в “Наш современник”. В профессиональном отношении это больше чем риск. Если не появляться в различных изданиях, “не мелькать” (на языке профессионалов), тебя просто забудут. Я сознательно шёл на самоограничение.

Признаюсь в амбициозном желании: я хотел вырастить, сформировать с в о е г о читателя. А это работа, требующая концентрации всех сил на одной аудитории. Не просто писать – создавать текст, “нарратив”, как говорят нынче, – вести задушевный разговор с о б е с е д н и к о м. Выяснять его интересы, кругозор. И пытаться постепенно разнообразить, расширять их. Приобщать к вдумчивому анализу. Приучать заглядывать в будущее, не довольствуясь информацией о сегодняшнем дне.

Что толку талдычить о том, что и так всем известно? Да, то же самое можно сказать более хлёстко, привлечь внимание звонкой фразой. Но п о л ь з ы от такой публикации – ноль.

А ведь сплошь и рядом фразой всё и ограничивается. Я знаю чрезвычайно популярного автора. Его статьи, написанные “огненным” слогом, можно свести к одной фразе: изобличаемый субъект – негодяй, антисоветчик, еврей. И э т и м зачитываются!

Противная сторона обычно действует тоньше: патриотов либо замалчивают, либо вышучивают. Что ни скажи, всё превращают в стёб. Но и среди так называемых западников есть костоломы. У них своя зубодробительная триада: негодяй–погромщик–русофат.

Так и будем швыряться булыжниками облыжных обвинений. Над развалинами страны, которой срочно нужна п о м о щ ь. Которую надо успеть поднять, возродить, обустроить, пока в стремительно меняющемся мире не сложилась новая конфигурация, где места России не будет!

Своего читателя я готовил к такому труду. Требующему терпения, самоотверженности и колоссального запаса знаний.

А читатель молчит.

Да и есть ли он? В конце концов резонанс, авторские амбиции – всё это ерунда, всё в сторону. Но когда в последней части я пишу о войнах России, о её бедах, о насилиях над русскими – в коренной России, отклик становится не знаком внимания, комплиментом автору, а свидетельством о собственной позиции, отзывом на переключке верных.

После “русских” глав – ни одного письма!

Что это означает?

Как реагировать автору?

Отложить перо, взять паузу, помолчать в ответ?

А то и вовсе заняться чем-то более полезным для общества. “Надоело быть городским сумасшедшим”, – как с горечью ответил мне один из известнейших публицистов на просьбу написать для журнала.

Но уже в следующий момент профессиональное любопытство берёт верх. Привычка к анализу заставляет задаться вопросом: а почему молчат?

И тут же выстраивается цепочка – от частного к общему. Пока в виде гипотезы, которую предстоит рассмотреть. Не является ли молчание читателей частным проявлением общей проблемы – растерянности людей, эмоциональной капитуляции и перед жестокостями российской действительности.

Сначала была капитуляция экономическая. В 1992-м позволили обнулить наши сбережения. В следующем смутном году – разграбить государственную собственность. Затем капитуляция организационная: после того как Дом Советов был показательно расстрелян из танковых орудий, люди остерегались выходить на демонстрации и старались не собираться больше трёх человек. За ней – политическая капитуляция: перестали голосовать по собственному выбору (вспомните, сколько партий было – и каждая находила сторонников). Теперь все за “Единую Россию”. И в завершение – капитуляция эмоциональная. Ещё вчера всем двором выхаживали бесхозного пса-бедолагу. Сегодня и человека не жаль. Ничего не знаю, ничего не слышу... И слушать не хочу!

И вновь вопрос: почему? Видимо, обжёгшись на молоке, дуют на воду. На чужом, а не повезёт, так и на собственном, опыте уяснили: в нынешней Эрэфии простой человек ничего не значит и ничего не может. А коли так – чего дёргаться?

Знакомые, прочитавшие “Возвращение масс”, прямо говорили: о каком самоуправлении речь? Какая демократия? Придёт ОМОН – покажет демократию. Или бандит. Или чиновник-коррупционер. Да и наш брат, простой русский мужик, не лучше – дай волю – всё растащит. С такими никакой демократии.

Опыт других народов отвергался без обсуждения. Хотя, казалось бы, если венесуэльцы или бразильцы развивают “демократию участия”, то чем мы хуже? Неужели глупее? Нет, не хотели слушать. “Ну, у них – другое дело. Хотя всё равно сомнительно”.

– Ладно, а что предлагаете вы?

В ответ сразу – выдохом, как давно и окончательно решённое: “Сильная рука!”

– Да, – соглашался, – демократию с нашим мужиком построить трудно. Сам русский, знаю, как от ответственности и общей работы норовим увильнуть. А чиновник с ОМОНОм ещё больше затрудняют задачу. Ты им о демократии, а они тебя “демократизатором”. Трудности моего проекта я вижу от лично. Но мой – труден. А ваш – невыполним.

– Как так?

– Вы хотите, чтобы о вас заботились на самом верху. А представьте-ка, сколько ступенек одолел человек, поднимаясь к власти? Как его проверяли на каждой? Скольких скидывали вниз на его глазах? И вот – вождьленная вершина. Перед ним заискивают миллиардеры. Его принимают во дворцах президентов и королей. И он, ОН, склонится до самой земли – помочь Петру Ивановичу из 45-й квартиры и строго наказать Марию Ивановну из собеса, бессовестно притесняющую его.

Да что вы о себе думаете? Кем себя считаете? Наполеоном и Обамой в одном флаконе?!

Никому, кроме самих себя, вы не нужны. Хотите добиться своего – полагайтесь на собственные силы, а не на чужую “сильную руку”.

Спорщики умолкали, но сознание всё равно отказывалось признать открывшееся сиротство. Я видел, как жернова мыслей вхолостую вращаются в их головах.

Может, поэтому молчат читатели? Не равнодушие, а иное чувство руководит ими? Мне кажется, я различаю глухой ропот недовольства. Несогласие с призывом избавиться от иллюзий.

* * *

Пора от гаданий перейти на твёрдую почву данных науки об обществе. Результаты социологических опросов в разгар кризиса особенно выразительны. Они рисуют картину прелюбопытнейшую.

Не замечать кризиса россияне не могут. По нашей стране он ударил с особой силой. “Показатели ВВП РФ во II квартале наихудшие из выборки

стран с развитой и развивающейся экономикой» («Время новостей», 20.08.2009).

Валовой продукт упал на 10%. Апрельский спад и вовсе поставил рекорд – 16,9% («Независимая газета», 19.05.2009). **«Такой уровень падения производства – это фактически коллапс экономики», – прокомментировал председатель организации «Деловая Россия» Б. Титов** (там же).

Даже сопредельные государства с той же структурой экономики, что и в России, показали значительно лучшие результаты. В первом квартале 2009 года падение промышленности в Азербайджане составило 2,2%, в Белоруссии – 4,5%, в Казахстане – 4,6%. Хуже, чем у нас, положение только на Украине – падение 31,9% (там же). Но в Киеве просто утрачен контроль за экономикой: не до того, паны дерутся. А в Москве вроде бы всё ещё стоит «властная вертикаль»...

К простым людям кризис пришёл в виде конкретных, весьма болезненных явлений. Уже в конце 2008-го опрошенные жаловались на задержки оплаты труда (21%), увольнения (20%), урезание зарплат (17%) («Время новостей», 21.11.2008).

Год спустя 40% респондентов признались, что «денег не хватает уже на продукты» или «хватает только на продукты» («Время новостей», 28.08.2009). Это настоящая нищета.

Экономисты зафиксировали падение потребления. По данным агентства «Ромир», «население РФ фактически перешло на режим жёсткой экономии. Расходы на домашнее потребление снизились по сравнению с 2008 годом на 12,3%» («Коммерсантъ», 20.03.2009). **При этом урезают расходы не только на непродовольственные товары, но и на продукты питания.**

Скверный симптом, особенно если учесть, что и в так называемые «тучные годы» жители РФ недоедали. По утверждению директора ВНИИ экономики сельского хозяйства И. Ушачёва, «россияне активно налегают на картошку и хлеб, а всех остальных жизненно необходимых продуктов потребляют намного меньше, чем нужно». В частности, «съедают не более 70% «положенного» мяса и выпивают не более 60% «положенного» молока» («Известия», 29.10.2008). **Теперь и этот рацион бедняков существенно урезан.**

Вопреки победным реляциям властей, на протяжении последнего десятилетия трубящих о «росте благосостояния», материальное положение большинства жителей страны плачевно. По данным независимого исследовательского центра «Башкирова и партнёры», 64,2% жителей РФ «вообще не делают никаких сбережений» («Независимая газета», 28.04.2006). У этих людей нет даже «гробовых»! В условиях кризиса они лишены возможности подстраховаться, что называется, «залезть в кубышку».

О масштабе социального бедствия, в том числе и в крупнейших городах, до сих пор считавшихся оплотом обеспеченной жизни, можно судить по косвенным признакам. В частности, по беспрецедентному падению пассажиро-перевозок в московском метро. За I квартал 2009 года они упали на 7%. И продолжали снижаться в апреле-мае на 600–700 тысяч (!) поездок ежедневно. Жители предпочитают добираться до цели пешком, а то и вовсе остаются дома, потому что им затруднительно выкроить даже 22 рубля на поездку. «Столь существенного сокращения потока пассажиров не наблюдалось за всю послевоенную историю», – признался руководитель столичного метрополитена Д. Гаев («Время новостей», 14.05.2009).

Не удивительно, что в начале 2009 года, по данным «Левада-центра», 54% опрошенных считало, что состояние экономики ухудшилось. Тогда как годом ранее это мнение высказывали лишь 5% («Коммерсантъ», 02.03.2009). **В мироощущении россиян произошёл колоссальный сдвиг.**

Однако уже во втором-третьем квартале 2009-го СМИ запестрели победными заголовками «Индекс оптимизма» («Время новостей», 24.09.2009), «Россияне сжились с кризисом. Пессимисты потеряли 10% по результатам соцопросов» («Коммерсантъ», 20.04.2009).

Полагаю, сказались два основных фактора. Социальный заказ верхов, крайне обеспокоенных ростом протестных настроений и старающихся сбить его всеми возможными средствами, в том числе и с помощью «казённого оптимизма», транслируемого СМИ. И соглашательство

и з о в, готовых верить официальным установкам больше, чем собственным глазам и желудкам.

Первое обстоятельство выявляется при сопоставлении подачи одних и тех же данных различными СМИ. Вот как подали итоги опроса, проведённого в сентябре 2009-го ВЦИОМом оппозиционная “Независимая газета” и лояльное “Время новостей”. “НГ” сделала акцент на негативе: “Около 40% населения не могут приспособиться к условиям кризиса, а каждый шестой считает, что вообще не сможет адаптироваться к экономическому спаду” (“Независимая газета”, 24.09.2009). “ВН”, напротив, выделила позитив: “...К сентябрю 59% жителей страны в целом приспособились к переменам, которые принёс в их жизнь кризис” (“Время новостей”, 24.09.2009).

Формально правы и те и другие. 100 минус 59 равняется 41. Как видим, “НГ” даже приуменьшила на 1% количество пессимистов. Другое дело, что “Время”, а заодно и вся проправительственная пресса, решила не замечать 40% россиян, тяжело переживающих последствия кризиса. “Списать с баланса” почти половину населения страны! Позиция, далёкая от нравственной, да и профессиональной нормы. Читатели могли бы ожидать от уважаемой газеты большей объективности.

Но крайнее возмущение вызывает позиция, занятая социологами. В конце концов, пресса вольна в своих пристрастиях, тогда как учёные обязаны сохранять профессиональную беспристрастность. Между тем директор ВЦИОМа г-н Фёдоров, комментируя результаты опроса, не счёл нужным скрывать отношение к тем обездоленным, кто никогда не сможет приспособиться к кризису. По его словам, которые охотно цитирует “ВН”, это “пенсионеры из малых и средних городов, из села, те, кто голосует за КПРФ, чьи взгляды на жизнь слабо коррелируют с реальностью” (“Время новостей”, 24.09.2009).

Нельзя не отметить: г-н директор в данном случае сам демонстрирует вопиющую профессиональную неосведомлённость. Данные кризисной статистики (лишь малая часть!) приведены выше. Г-н Фёдоров просто обязан знать их по долгу службы. Но тогда как понимать его заявление, что взгляды пострадавших от кризиса “слабо коррелируют с реальностью”? Если, к примеру, пенсионеры недоедают, то это свидетельство не ущербности их взглядов, а ущербности социальной политики государства, не способного обеспечить своим гражданам достойную старость.

Возмущает неприкрытый социальный расизм руководителя ВЦИОМа. Чудовищный сам по себе и вдвойне недопустимый в высказываниях социолога. Уничжительный пассаж о пенсионерах из малых городов и села – что это? Признание людей не полноценными по социальным и политическим (“голосуют за КПРФ”) признакам? Можно ли доверять г-ну Фёдорову руководство ведущим социологическим центром страны? Как относиться к результатам опросов, проводимых с подобной установкой?

В подлинно правовом государстве выступление директора ВЦИОМа вызвало бы грандиозный скандал и почти наверняка закончилось бы отставкой. Однако в России всё по-другому! Не только Фёдоров, но и другие социологи работают “на грани фола”, а подчас и далеко за гранью. Вот заявление руководителя отдела социокультурных исследований “Левада-центра” А. Левинсона, которого цитирует всё та же “ВН”: “...Кризисные ожидания у россиян всегда были острее, чем реальные изменения в их жизни... В этом смысле кризис разочаровал публику”, – иронизирует социолог (“Время новостей”, 17.09.2009). Сомневаюсь, оценят ли иронию г-на Левинсона те 40% жителей страны, которым не хватает денег на еду или на одежду. Но несомненно, что социология предполагает изучение общественного мнения, а не программирование.

В унисон с Левинсоном высказывается директор по коммуникациям ВЦИОМа Ольга Кременчук. И опять “ВН” услужливо предоставляет ей трибуну. “Кризис уже начал надоедать”, – капризно рассуждает учёная дама (“Время новостей”, 05.06.2009). Боюсь, людям, месяцами не получающим зарплату, трудно будет принять этукую прихотливость мысли. В конце концов, кризис – это огромная беда миллионов, а не модная сумочка, которая может надоесть после двух-трёх выходов в свет.

Всё так! Но до прямой фальсификации отечественные социологи, надо надеяться, не опускаются. Тогда чем объясняется “рост оптимистов” посреди всероссийского развала – скромный, на 6%, но всё-таки рост? Кто тянет за язык людей, которые не могут быть уверены даже в том, сохранят ли они работу завтра, высказываться в духе “всё хорошо у нас”?

Я помню, как поразила меня – буквально током пронзила – эта фраза героя повести В. Распутина “Дочь Ивана, мать Ивана”. У него изнасиловали дочь, а этот кретин мямлит в телефонную трубку: “Всё хорошо у нас”. Заботу о дочери и о мести за её поруганную честь он невольно (у него всё невольно – ибо воли нет!) спихивает на жену, которая убивает насильника.

Вот и в условиях кризиса 49% россиян оценивают экономическую ситуацию “как нормальную”, – с удовлетворением констатирует Фёдоров (“Время новостей”, 24.09.2009). А те, кому не повезло, кого лишили зарплаты и работы, согласны подождать лучших времён. “...Наши люди склонны “входить в положение”: верят словам о “трудностях на производстве” и прочих сложностях”, – поясняет сотрудник официальных профсоюзов ФНПР А. Шершуков (“Время новостей”, 17.08.2009).

И вновь трудно удержаться от ассоциаций. Мне вспомнилась сцена из давнего телерепортажа. Ещё не старая, но изработавшаяся сибирячка на праздничный вопрос корреспондента “как ей живётся” ответила: “Жить можно”. И глубоко выдохнув, будто груз подняла, заключила: “Если крутиться, то жить можно”.

Конечно, жить можно везде и в любых условиях. Наверное, и в дремучей тайге и даже в лагере эта труженица как-нибудь да выкрутилась бы. Но в условиях богатейшей Сибири такой подход разом снимает вопросы и о социальных стандартах, и об ответственности государства, обязанного обеспечивать их.

Как, наверное, изумились бы, услышав её слова, жители Западной Европы. Вроде той француженки (кстати, ровесницы сибирячки), которая по просьбе репортёра “Евроњьюс” прокомментировала инициативу президента Н. Саркози. Придя к власти, он предложил увеличить продолжительность рабочего дня, пропорционально подняв зарплату. Парижанка сказала: “Лишняя сотня евро всех проблем не решит, а свободное время – это моё богатство: я использую его для своего развития”.

Понятна разница уровней жизни во Франции и в России. Но ведь и французам их социальные гарантии и бытовой комфорт не на блюдечке с голубой каёмкой преподнесли! И если комфорт они заработали, то гарантии – завоёвали. Тот же канал “Евроњьюс”, по крайней мере, раз в месяц показывает картинку: парижские бульвары заполняет многотысячная толпа с красными флагами, транспарантами, чучелами министров и прочей наглядной агитацией. Бьют барабаны, мегафоны разносят голоса ораторов. Люди борются за нормальную работу и достойную жизнь.

А сибирячке – и миллионам наших сограждан – приходится “крутиться”. В условиях кризиса, наверное, в два раза быстрее. И хотя она и сегодня ответит: “Жить можно”, повышенные нагрузки дают о себе знать. По данным медиков, в I квартале 2009 года было выписано больничных “вдвое больше запланированного” (“Коммерсантъ”, 26.08.2009). Такова цена, которую россияне платят за кризис.

А ведь это – заморские “цветочки”. Отечественные “ягодки” впереди. Пока Россия сталкивается, в основном, с последствиями неурядиц, возникших на Западе. Провалы нашей экономики объясняются её несамостоятельностью, зависимостью от мирового спроса на сырьё. Однако череда страшных августовских катастроф (авария на Саяно-Шушенской ГЭС – крупнейшая за всю историю мировой энергетики, падения самолётов и вертолётов, крупные автомобильные аварии, унёсшие десятки жизней) показала: страна на пороге нового кризиса. Инфраструктурного. На этот раз обусловленного внутренними причинами, а потому угрожающего последствиями более серьёзными, чем кризис внешний.

Известный оппозиционный аналитик С. Белковский отчеканил: “Сегодня почти для всех, чьей функцией не является трансляция кремлёвской пропа-

ганды самого грубого помола, ясно: постсоветская модель экономики РФ исчерпана". Он пояснил: "...Эта модель построена на нещадной эксплуатации промышленности и инфраструктуры, унаследованной от СССР (советской власти). Безо всякой, хотя бы малейшей модернизации. А гарантийные сроки советского промышленно-инфраструктурного комплекса вышли давно" ("Завтра", № 33, 2009).

После аварии Кремль распорядился проверить все потенциально опасные технические объекты. Мера необходимая, но далеко не достаточная. При нынешней изношенности инфраструктуры чуть ли не все объекты надо закрыть. Эксперты указывают: треть агрегатов электростанций отработала "по два ресурса", треть – "полтора" ("В фокусе". РБК. 11.10.2009). В авиации (ещё один источник катастроф) 80% истребителей МИГ-29 – это основа наших ВВС – "поражены коррозией" ("Независимая газета", 20.08.2009).

Ещё в 2005 году учёные предупреждали: "В 2011–2012-е годы Россию ждёт инфраструктурный кризис, связанный с массовым выбытием из строя объектов инфраструктуры и жилого фонда" ("Независимая газета", 23.11.2005). **Явления, с которыми страна столкнулась сегодня, лишь первые вестники грядущей масштабной катастрофы. Что было сделано в "тучные годы", чтобы предотвратить или хотя бы минимизировать её, – вопрос риторический.**

Между тем аналитики пророчат и другой кризис: "...В 2015–2017 гг. нам предстоит кризис, связанный с истощением запасов некоторых природных ископаемых и необходимостью ввиду этого изменить структуру экономики" (там же).

Речь, прежде всего, об исчерпанности запасов нефти. "Проектируемая добыча нефти гарантирована фондом открытых месторождений только до 2010 года, после чего прогнозируется нарастающий по объёму дефицит добычи", – била тревогу газета "Завтра" (№ 47, 2006). С тех пор не введено в эксплуатацию ни одного нового месторождения. Из года в год откладывается и освоение газовых кладовых – на Ямале, Штокмановского и т. д. Чтобы ввести их в строй, необходимы десятки миллиардов долларов. Но они разворованы, розданы, истрачены на самые большие в мире яхты, самые роскошные частные авиалайнеры и самые бесстыдные гулянки на мировых курортах!

Страна утратила возможность развития за счёт внутренних источников. Именно они обеспечивают сегодня продолжающийся и в условиях кризиса рост Китая, Индии, Бразилии. Россия полностью зависит от зарубежного спроса. Ежедневно отечественные телеканалы передают сводки мировых цен на нефть. В соответствии с ними делают прогнозы о фондовых индексах и состоянии экономики России. Вот наглядный показатель утраты экономического суверенитета. Основной формы суверенитета в современном мире.

Но дело не только в экономических провалах или в "усталости металла". Об этом размышляет системщик Сергей Батчиков в содержательной статье "За флажки!" ("Завтра", № 36, 2009). Начав с перечисления техногенных катастроф, он отмечает: "Проблема глубже. Кризис уже показал свою метафизическую сторону. Она не исчерпывается её социологической и философской трактовкой. Эта трактовка не может объяснить тех массовых срывов сознания, коллективных психозов... которые наблюдались в XX веке... И тут Россия "впереди планеты всей".

С глубоким сочувствием, необычным для аналитика, Батчиков характеризует ситуацию в обществе: "...Сами люди на пределе – они изношены и издёрганы, их сознание затуманено мифами и отчаянием, они в массе своей элементарно больны и нуждаются в отдыхе и лечении. Каждодневно их разум и совесть оскорбляет демонстративная наглость сытой, но ненасытной сволочи, завладевшей Россией" (там же).

При упоминании о "мифах" уместно вспомнить о надеждах на "сильную руку", которые и положили начало нашим размышлениям.

С одной стороны, никаких оснований для подобных надежд нет. Кризис выявил это с наглядностью беспощадной. Соцопросы показывают: "Большинство россиян не верит, что нынешнее правительство способно эффективно противодействовать кризису" ("Коммерсантъ", 21.11.2008). **По данным "Левада-центра", всего 7% опрошенных оценили работу правительства как "хорошую"** (там же).

Ещё ниже оценка местной власти. “39% респондентов не знают о мерах, принимаемых властями их населённого пункта или региона для борьбы с экономическим кризисом. Чуть меньше, 37%, полагают, что власти для борьбы с кризисом не делают ничего... Эту деятельность заметили лишь 4% опрошенных” (“Время новостей”, 18.08.2009).

При этом 40% граждан страны не доверяет ни местному, ни центральному руководству (“Независимая газета”, 22.05.2009). Ещё сокрушительнее оценки конкретных мер. Объявленная Кремлём борьба с коррупцией не впечатлила общество. 46% опрошенных ФОМом считают, что среди должностных лиц коррумпировано “большинство”, 16% — что “коррумпированы все” (“Время новостей”, 30.09.2008). Широко разрекламированная кампания по декларированию доходов высших чиновников вызывает ещё меньше энтузиазма: “70% опрошенных заявили, что не доверяют опубликованным данным” (“Коммерсантъ”, 21.05.2009).

Казалось бы, полное фиаско Кремля. Страна не видит никакой пользы от власти и не доверяет ей.

С другой стороны, наверное, никогда (во всяком случае, в постсоветское время) надежды на руководителей страны не были столь воспалены. Редакция “Коммерсанта” решила подчеркнуть парадоксальность ситуации, столкнув в заголовке противоречивые данные социологического опроса: “Кризис заставил россиян не верить в правительство и ещё больше верить президенту и премьеру” (“Коммерсантъ”, 21.11.2008).

Газета отмечает: “Пессимизм в отношении правительства не повлиял на мнение о президенте Дмитрие Медведеве и главе правительства Владимире Путине. Рейтинги обоих по-прежнему высоки”. Лев Гудков, руководитель “Левада-центра”, проводившего опрос, объясняет это особенностями “политической культуры, когда рядовые граждане от первых лиц во власти ждут милости, а не реальной деятельности” (там же).

Если определить более точно, люди ждут от лидеров не милости, а чуда. В репортаже со Всероссийского совещания профсоюзных активистов, проведённого в Москве в присутствии Путина, корреспондент “ВН” выразительно выделил этот момент: “...Женщина (выступавшая на совещании. — А. К.) верила только в волшебные силы (разрядка моя. — А. К.) г-на Путина” (“Время новостей”, 27.05.2009).

Похоже, эту веру разделяют и жители Пикалёва, и рабочие АвтоВАЗа, и миллионы граждан России.

Даже либеральная “Литгазета”, прикрываясь для порядка интеллигентской иронией, призывает надеяться на то, что придёт “благородный, умный и честный, с огромной душой, болеющий за каждого из нас, сырых и малых. Доберётся до самого верха и ка-а-к скажет!” (“Литературная газета”, № 14, 2008). Что должен сказать “благородный и умный” и является ли это описание словесным портретом “национального лидера”, газета деликатно умалчивает.

Зато А. Проханов, с его политическим чутьём и пристрастием к броским лозунгам, в передовице “Завтра” объявляет Путина “чудотворцем”. А художник газеты Г. Животов закрепляет характеристику, помещая изображение премьера в рамку из подобия житийных клейм (“Завтра”, № 33, 2009).

Кошунство? Несомненно.

Парадокс? Пожалуй, нет.

Классик американской социологии Эрик Хоффер в книге “Истинно-верующий. Личность, власть и массовые движения” (Пер. с англ.: М., 2004) показывает: результатом социального стресса зачастую бывает фетишизация руководителя. “Во время таких бедствий, как кризис... депрессия, война, усилия отдельной личности бесполезны, и люди всех типов и категорий готовы повиноваться и идти за вождём”.

Попытки оппозиции поколебать подобное отношение, указывая на просчёты и провалы кремлёвской политики, до сих пор ни к чему не приводили. Люди одержимы надеждой на то, что “невозможное осуществимо”, если воспользоваться великолепной формулировкой выдающегося психолога Э. Фромма (Фромм Эрик. Душа человека. Пер. с нем. М., 1998).

Вера в “чудесное” не ограничивается сферой политики. Она захватывает всю жизнь общества, прежде всего быт. Показательны страсти, кипящие в околоспортивной сфере, которая в жёстко контролируемом социуме становится зоной дозволенного проявления коллективного бессознательного.

В прессе и на телевидении несколько лет не утихают рассуждения об особом везении тренера сборной России по футболу голландца Гуса Хиддинка. Телекомментаторы взахлёб вспоминают случаи, когда ему сопутствовала удача. Конечно, удача, особенно в спорте, фактор немаловажный. Но если сравнить, какое внимание уделяют ему в России и за рубежом, результат заставит задуматься.

Такое сравнение стало возможным после успешного выступления сборной России на чемпионате Европы-2008. Отечественная пресса ещё громче затрубила о “везунчике Хиддинке”. Зарубежные издания отмечали, что Хиддинк заставил футболистов усердно работать на тренировках, что позволило им побеждать за счёт хорошей физической подготовки.

Скорее всего, верно второе объяснение. Тем выразительнее то, что российские издания дружно проигнорировали его. Из общественного дискурса изгоняют идею труда, целенаправленной работы, обеспечивающей успех. Похоже, это, как говорят сегодня, главная фишка культивируемого в России мировоззрения.

Околоспортивная сфера – социальная периферия, захваченная этим мощным процессом. Своеобразный плацдарм для отработки униформных приёмов и средств. Взглянув шире, мы обнаружим грандиозную игру на понижении, которую высшие классы ведут против низших, на чью долю оставлен труд, на глазах обесценивающейся – как материально, так и морально.

Это и насаждение культа “лёгких денег” – с помощью колоссальной игровой индустрии (азартные игры, “однорукие бандиты”, телевикторины, игры в интернете, тотализатор, всевозможные лото, лотереи, конкурсы типа “загляни под крышку и выиграй “мерседес” – вплоть до уличных “лохотронов”). Взращённая не без помощи государства (зачастую небескорыстной), эта индустрия приобрела такой размах, что стала угрожать разорением населения. В конечном счёте Федеральное Собрание было вынуждено принять документ, поставивший вне закона хотя бы часть этого грязного бизнеса.

Столь же агрессививо навязывается и культ лёгкой жизни.

Включено мощное (и далеко не безобидное для психики) пропагандистское обеспечение. К армии телевизионных шоуменов, с утра до вечера занятых рекламой гламура и стиркой “грязного белья”, добавились астрологи. Приобретя прописку на телевидении, они обещают нам помощь звёзд – к чему “напрягаться”? А недавно из запасников перестроенного реквизита выдвинули главное орудие психического программирования – А. Кашпировского.

В роли прорицателей подвизаются и министры. Давно ли они обещали среднюю зарплату в тысячу евро к 2012 году? Без предъявления расчётов, без объяснения, как, за счёт чего удастся совершить фантастический рывок к всеобщему благосостоянию. Цель ясна: “феличиту” готовились преподнести к очередным президентским выборам. Однако экономическая база волшебных превращений так и не была обозначена. Ограничивались туманными ссылками на мировую конъюнктуру. Что осталось от этих баснословных обещаний? Пшик! Но с министров какой спрос – подвела мировая конъюнктура...

Невиданное действо разворачивается на российских просторах – всё выше и выше, закрывая обзор, вздымается Колесо Фортуны. Конструкция столь же завораживающая, сколь и шаткая. Да и как не обветшать за тысячу лет – ведь механизм позаимствовали из Средневековья!

Происходит головокружительный мировоззренческий откат. Трагическая деградация общества. Не случайно отечественные социологи – из тех, что сохранили научную объективность – ставят вопрос об “отсутствии в России адекватных граждан” (Кислицын С. Научная элита в системе политической власти. М., 2008).

Между прочим, историки, изучающие Средние века, обстоятельно проследили истоки культа Фортуны, характерного для эпохи. Они в атмосфере всеобщей неуверенности, которая, в свою очередь, была вызвана экономическим упадком. Выдающийся медиевист Жак Ле Гофф писал: “Чувство неуверенности – вот что влияло на умы и души людей Средневековья и определяло их поведение. Неуверенность в материальной обеспеченности и неуверенность духовная...” (Ле Гофф Жак. Цивилизация Средневекового Запада. Пер. с фр. М., 1992).

Эта зыбкая почва порождает два феномена: страстное ожидание чуда и болезненную боязнь перемен. Оба явления присущи и нашей эпохе.

В период резких исторических сломов настрой людей Новейшего времени поразительно совпадает с ментальностью Тёмных веков. Э. Хоффер рисует впечатляющую картину: “Обездоленные... стоят в благоговейном страхе перед окружающим миром, боясь перемен. Суровые испытания голода и холода делают жизнь тяжёлой, но тем не менее консерватизм бедных так же глубок, как и консерватизм привилегированных... Желать перемен для них всё равно, что самому напроситься на неприятности” (Хоффер Эрик. Истинноведущий...).

Быть может, здесь и заключена разгадка парадоксального, на первый взгляд, поведения масс в охваченной кризисом России. Болезненно реагируя на снижение уровня жизни, они цепляются за руководителей страны как за последнюю надежду. Не случайно один из лидеров оппозиционной КПРФ С. Обухов назвал высокие рейтинги Медведева и Путина “рейтингами последней надежды” (“Коммерсантъ”, 24.08.2009).

Правда, наблюдатели указывают, что завышенные ожидания могут обернуться в дальнейшем преувеличенным разочарованием, если предпринятые срочные меры не дадут результатов” (“Независимая газета”, 13.10.2008). Впрочем, такие предостережения звучат не первый год, а власть по-прежнему неколебима.

Эрик Хоффер и здесь оставил нам важную подсказку. Социолог отметил: “Недовольство само по себе не обязательно ведёт к желанию перемен. Чтобы неудовлетворённость превратилась в отрицание, должны существовать и другие факторы. Один из них – ощущение собственной силы (разрядка моя. – А. К.)”.

Психологический фактор – решающий в мобилизации масс. Вот почему я и написал “Возвращение”: ободрить людей, показать – они не одиноки, по всему миру народы поднимаются на борьбу за свои права. Однако власть ведёт пропаганду несравненно более эффективно. Не только потому, что её пропагандистская машина многократно превосходит возможности оппозиции. Но и потому, что власть формирует и навязывает стиль жизни.

В этом плане Кремль осуществляет успешный психологический кризисный менеджмент. С одной стороны, увлекает людей надеждой на чудо. С другой – заставляет “крутиться” ещё больше, ещё быстрее. По определению того же Хоффера, затурканные работой трудяги “ни на что не обижаются, ни о чём не мечтают”. Идеальное для власти состояние “лестаргического сна” общества.

Хоффер указывает, что застрельщиками перемен могут стать “не очень бедные”, но крайне неудовлетворённые люди. С ним согласны и другие ведущие социологи, в частности, Тед Роберт Гарр, автор книги “Почему люди бунтуют”, на которую мы ссылались в предыдущих главах.

В российских условиях это менеджеры среднего звена, набравшие кредиты, но потерявшие работу (или значительную часть зарплаты), это представители малого и среднего бизнеса, оттеснённые на обочину. Именно они стояли за протестами автомобилистов во Владивостоке. И мы видели, как полыхнуло недовольство!

Но митинги автомобилистов показали и другое: недостаточно широкую социальную базу движения. И нежелание её расширять. Тут вина и лидеров – они попросту испугались давления государства. И рядовых участников. Разнузданным пропагандистам социального неравенства удалось-таки отравить сознание россиян. Сравнительно обеспеченные владельцы иномарок с презрением, а то и с откровенной злобой относятся к “совку” – пенсионерам, безработным и прочим неимущим. Как правило, они отказывались от совместных действий с этими союзниками (хотя были и исключения). Замкнувшись в своей среде, автомобилисты не смогли организовать устойчивого протестного движения. Митинги, многочисленные в начале года, захлебнулись к весне и полностью сошли на нет летом.

Ещё одно предательство сытых, затрудняющее путь к обновлению власти и страны.

Но дело не только в эгоизме обеспеченных. Проблема и в “зашоренности” низов. Социология, как мы видим, объясняет этот феномен. Не-

объяснима, однако, косность истеблишмента, “властителей умов”, как справа, так и слева.

“Кажется, общество исчерпало свой протестный потенциал, растратило энергию, устало”, — отмечают наблюдатели (“Независимая газета”, 06.04.2007). Тема уставшего, “больного” общества не сходит со страниц. Аналитики констатируют: оно “хочет найти успокоение в прошлом... Сейчас общество лечат, поддерживая самые разнообразные, противоречивые, даже взаимоисключающие образы прошлого — хаотически сваленные в одну кучу обрывки всякой всячины” (там же).

Точное наблюдение. Правда, этот антураж соответствует не столько кабинету врача, сколько палате сумасшедшего дома. Логичный вопрос: а не больны ли те, кто лечит больного?..

“Вам нужны великие потрясения, а нам нужна великая Россия” — общество так настойчиво внушают эту мысль П. Столыпина, что оно решило, будто всякое потрясение смертельно опасно. Консерватизм стал основой мировоззрения, пошатнувшегося после отказа от коммунистической идеологии и разрушения Советской державы. “Согласно результатам опроса, проведённого Всероссийским центром общественного мнения (ВЦИОМ), именно национальному консерватизму отдаёт предпочтение наибольшее число — 33% — респондентов” (“Известия”, 03.12.2008).

Газета, сообщая о результатах опроса, не без ёрничества озаглавила материал “Национальный консерватизм — теперь наше всё”. В отличие от газетчиков, я не склонен иронизировать над стремлением людей к устойчивости — мировоззренческой, бытовой, политической. Тем более после роковых 90-х. Мир до сих пор сочувствует жителям Нью-Йорка, наблюдавшим за падением башен-близнецов. А мы не только своими глазами видели крушение великой державы, но и на собственной шкуре испытали последствия этой трагедии.

Ничего зазорного в консерватизме я не нахожу. Более того, тот, кто приглядится к истории, обнаружит: она ходит по кругу. Что обусловлено особенностями национального характера, традициями государственной жизни и хозяйствования, географическим положением, климатом и массой других констант.

Однако при неизбежной повторяемости событий и установленных обществом параметров можно варьировать объективно заданные параметры. Что-то выдвигать вперёд, как соответствующее запросам времени, а что-то прятать в отдалённые запасники. Оно обязательно заниматься этими усовершенствованиями, если стремится обеспечить стране достойное место в постоянно обновляющемся мире.

В отличие от обывателей и даже идеологов “Единой России”, я хорошо изучил жизнь и государственное творчество Петра Аркадьевича Столыпина. Это один из самых дорогих мне деятелей отечественной истории.

Столыпин, действительно, был противником потрясений. Но это вовсе не означает, что он противился развитию, хотел законсервировать страну. Напротив, Пётр Аркадьевич — выдающийся реформатор, преобразовавший не только аграрные отношения, но и законы о земстве, рабочее законодательство.

Но и этими реформами он ограничиваться не собирался. “Проект П. А. Столыпина о преобразовании государственного управления России” был опубликован после смерти премьера профессором А. Зеньковским (Зеньковский А. В. Правда о Столыпине. Нью-Йорк, 1956). Он предполагал реформирование всех существовавших министерств и создание новых — труда, социального обеспечения, национальной политики, министерства по исследованию, использованию и эксплуатации богатств недр России и др. Сам характер этих преобразований показывает, что Столыпин задумал глубокую модернизацию России, призванную превратить тысячелетнюю монархию в современное государство.

Собственно, поэтому он и был убит. Убийца — Дмитрий (Мордка) Богров символически сочетал членство в революционной организации и работу на Охранное отделение. Столыпин представлял опасность для тех и других. Тех, кто хотел “великих потрясений”, и тех, кто противился любым переменам.

Пытаясь сегодня “зацементировать” существующий режим, нуждающийся в срочной модернизации, мы не только не продолжа-

ем дело Столыпина, но противоречим основному пафосу его деятельности. Пафосу, который можно определить как сбережение главного через трансформацию второстепенного. Главным для Столыпина была Россия.

В этой связи откровенно жалкими выглядят попытки нынешних лидеров апеллировать к авторитету выдающегося реформатора.

Руководители РФ будто увязли в прошлом. С одной стороны, они для бесконечный спор с коммунистическим режимом – безнравственный в моральном отношении и бесплодный в политическом. Повторю то, что говорил не раз: воинствующий антикоммунизм можно было понять (хотя и не оправдать!) на этапе захвата власти. Но сегодня, когда властители Кремля стали наследниками красных вождей, задор в полемике с прошлым самоубийственен. Когда руководитель российской делегации в ПАСЕ единокорос К. Косачев оправдывается в Страсбурге: в прошлогодней кавказской войне виноват “грузин Сталин” – это не просто омерзительно, но омерзительно глупо! Он тут же получает в ответ от литовской делегации: да, виноват Сталин и вы, как его наследники (“Независимая газета”, 30.09.2009).

С другой стороны, Медведев и Путин с тем же задором отстаивают капитализм. А ныне это тоже вчерашний день. Премьер заявляет: “Россия останется рыночной, либеральной экономикой... Мы намерены планомерно снижать государственное вмешательство...” (“Время новостей”, 30.09.2009). **А Николя Саркози, президент Франции, достигшей в развитии рыночной экономики куда больших успехов, чем РФ, требует радикальной реформы капитализма, заявляя: “Мы живём в XXI веке, а руководствуемся почему-то правилами XX века”** (“Европьюс”, 19.10.2008). **И его от имени Евросоюза поддерживает Ж. Баррозу: “Мы должны всё перестроить”** (там же).

Боюсь, как бы Россия вновь не попала в историческую ловушку, в которой оказывалась дважды.

В начале XVIII века Пётр позаимствовал у Запада идею абсолютной монархии*. Модель работала. Она позволила в кратчайшие сроки мобилизовать и модернизировать страну (во всяком случае, оборонную сферу). Но уже к середине XIX века она стала неэффективной. Тогда же Европа отказалась от неё. А в Петербурге за абсолютизм держались до последнего – пока революция не сокрушила монархию вместе с тысячелетней державой.

Без малого сто лет российское самодержавие вызывало бешеную ненависть на Западе. Конечно, тут проявляла себя русофобия, о чём я писал в первой из “русских” глав. Но пора сказать и об объективных причинах. К середине XIX века в Европе утверждается парламентаризм, формируются зачатки избирательной системы. Люди научились ценить собственное мнение. Им казалось диким, что гигантская империя на окраине континента управляется по воле одного человека.

То, что эту политическую модель мы позаимствовали на Западе, – забылось и там, и у нас. Запад, что называется, “снял сливки” и ушёл дальше. А мы остались расхлёбывать последствия.

В начале XX века Ленин использовал западный марксизм для построения нового общества. И вновь передовая на тот момент теория обеспечила – хотя и с трагическими издержками – колоссальный рывок в экономике, да и в политике (к активному участию в преобразованиях были привлечены многомиллионные “низшие” классы). Однако начиная с 60-х годов в связи со сменой технологического уклада наработки “реального социализма” стали устаревать. Что сказалось на экономических показателях – СССР отставал от Запада. Тем не менее коммунистические вожди упрямо держались за старое. Пока не рухнул СССР.

И на этот раз “Советам” пришлось отвечать за марксизм перед всем миром! Все реальные (и выдуманые) ограничения и жестокости поставили в вину нашему народу. За то, что придумал немецкий еврей, пришлось держать ответ русскому Ивану.

---

* За теоретическим обоснованием государственных преобразований и разработкой нового законодательства Пётр лично обратился к ведущему западному авторитету эпохи Готфриду Лейбницу (подробнее см.: Казинцев А. Кумир на бронзовом коне. “Наш современник”, № 5, 1998).

На сломе веков нынешние хозяева Кремля ухватились за экономический неолиберализм. Уродливое детище Фридмана, Рейгана и Тэтчер не было ни новым, ни прогрессивным. Но в 90-е годы – на краткий исторический миг – показалось, будто неолиберализм способен решить проблемы, накопившиеся в мировой экономике. Запад по обыкновению гибко отреагировал на изменившуюся вскоре конъюнктуру. Хотя на этот раз с некоторым запозданием: возмездием стал кризис. А Россия ухватилась за очередную заморскую диковину, поистине, как дурак за писаную торбу.

Разумеется, это предельно огрублённая схема. Но она без околичностей выводит к вопросу: что, если и сегодня России предстоит стать ответчицей за все уродства капитализма, за те неисчислимые беды, которые он принёс человечеству? Нам придётся вновь расплачиваться за чужие грехи. И расплачиваться дорого! Хорошо, если хватит Сибири, которую – со всеми природными ресурсами, составившими половину кладовых мира, – наиболее ретивые западные политики уже сейчас требуют передать “эффективным собственникам” за рубежом.

А что же вы думали – тот, кто назначен виноватым, – платит.

Ситуация, угрожающая целостности и самому существованию России, требует мобилизации всех способностей для стремительного рывка вперёд, позволяющего сыграть на опережение. Сделать его, опираясь на консервативный настрой общества, невозможно. Мы видим, к каким катастрофическим последствиям приводит ориентация Кремля на вчерашний день в политике и экономике. Но и оппозиция немногим лучше!

Что предлагают левые? Воспоминания о былых свершениях и проклятия в адрес “иудушки Горбачёва”, не будь которого, в стране расцветал бы социализм. Я чту героику преобразований. Но не надо себя обманывать: построить новое на старом фундаменте невозможно! Сталинская индустриализация была эффективна в 30-х годах XX века. Сегодня её не повторить. Это признаёт и лидер КПРФ Г. Зюганов.

Так дайте же новые проекты! Разработайте теорию и практику социализма XXI века. Я говорю об этом десять лет. Привожу в пример китайский опыт (см. статью “Дао тун” – “Наш современник”, № 9–10, 2000). Рассказываю о преобразованиях в Латинской Америке. “Старшие товарищи” одобрительно кивают головами, однако даже попытки проанализировать тот же китайский путь не предпринимают. Что там оставили от социализма? От чего отказались? Почему гибрид коммунистической власти и капиталистической биржи работает?

Оглядывая наш политический (он же идеологический) ландшафт, трудно не согласиться с одним из наиболее проницательных российских социологов доктором наук Ольгой Бессоновой. В статье “Затянувшийся бой. Переход к новой картине мира как вызов для российских интеллектуалов” она пишет: “... Нам действительно нужен бой. Но не между либералами и традиционалистами, а против косности мышления. Против консервативных и устаревших взглядов – за новую картину мира и новую парадигму осмысления социальных реальностей” (“Независимая газета”, 21.03.2008).

А может, отстаивать новое просто некому? Вновь сошлюсь на замечательную работу Сергея Батчикова. Говоря о лидерах оппозиции, он отмечает: “... Никто не хотел заняться ни теоретической работой, ни организационной. Все искали магическое слово, которое стоит выкрикнуть – “оковы тяжкие падут, темницы рухнут”, и прочее” (“Завтра”, № 36, 2009).

Исследователь точно ухватил несчастную особенность российской интеллектуальной жизни – наивный “номинализм”. Средневековое, а то и прямо дикарское, отношение к слову. Есть слова “опасные”: “Запад”, “масонство”, “закулиса”, “реформа”, “перестройка”. Увы, “прогресс” и “демократия” – в том же ряду. Есть слова-фетиши: “вождь”, “власть”, “мистический”, “сакральный”. Из их числа – “сильная рука”.

В сущности это та же игра – покруче любого “лохотрона”. Угадать “верное” слово. Поставить на “настоящего” вождя. Опереться на “сильную руку”. Одно правильное решение – и ты победил. Мы победили!

Общество с упорством одержимого ищет простые решения сложных проблем. В Америке создана и развивается на -

ука о сложности. Как инструмент решения именно социальных проблем (см. интервью сотрудника Института Санта-Фе Петра Турчина журналу “Эксперт” (№ 43, 2008). **А у нас всё пытаются свести к “магическому” слову!**

С. Батчиков напоминает: “После Второй мировой войны в США работали две трети антропологов всего мира, они имели средства, чтобы вести исследования во всех уголках Земли. Был собран колоссальный объём знания о духовной сфере человека самых разных культур в самых разных ситуациях. Его успешно соединили с новым знанием о сложных системах (философия нестабильности, теория сложности, моделирование перехода “порядок–хаос”). Возникло новое измерение знания о человеке. На основе новых представлений и массива эмпирических данных были созданы поразительные по эффективности технологии управления поведением больших масс людей. И эти технологии уже были многократно использованы против нас”.

Что мы можем противопоставить натиску? Продолжу цитату: “Российское научное сообщество, полузадушенное реформой, просто не понимает физических и технических принципов того оружия, которое использовалось и будет использовано против нашего войска с его “луками и стрелами”... Насколько наши гуманитарные технологи были “не в теме”, показала их полная беспомощность во время “оранжевой” революции на Украине. А ведь это была уже третья операция, проведённая по стереотипному сценарию (после Сербии и Грузии). Ну л е в а я о б у ч а е м о с т ь (разрядка моя. – А. К.)! Такого отставания Россия ещё не испытывала”.

Поиски “сильной руки”, которыми занято общество, – это ответ “войска лука и стрел” на вызовы технотронной эпохи. Особенно несвоевременный и откровенно жалкий на фоне нынешнего кризиса. Ибо это, в первую голову, к р и з и с у п р а в л е н и я. Крах вертикали, на которой сидели все: царь, царевич, “сильная рука”, а заодно менеджеры-технократы. “Вы и есть кризис!” – скандировали демонстранты в Давосе, обращаясь к собравшейся мировой элите (“Новости”. Евроньюс, 31.01.2009).

Однако кризис обнажил лишь верхушку айсберга. “Хозяева мира” не только недалёковидны и некомпетентны. Они – аморальны*.

Перед судом предстал экс-премьер Франции Д. де Вильпен. Он обвиняется в клевете на Н. Саркози в пору, когда они соперничали за президентский пост (“Новости”, Евроньюс, 06.10.2009). В свою очередь, экс-премьер подал в суд на президента.

В Италии премьер С. Берлускони оказался в центре сразу нескольких скандалов. Двух коррупционных и сексуального. Впрочем, Берлускони не привыкать. Как отмечает пресса, он был “вовлечён в 2,5 тыс. судебных слушаний и пережил 587 визитов со стороны полиции... По ряду дел суд признавал вину господина Берлускони и приговаривал его к тюремному заключению. Однако каждый раз все обвинения против него либо отпадали за давностью лет, либо он одерживал победу в апелляционных судах” (“Коммерсантъ”, 21.05.2009).

Долгая отсидка угрожает Моше Кацаву и Эхуду Ольмерту. Оба ещё недавно олицетворяли высшую власть в Израиле. Кацав был президентом, Ольмерт – премьером. Первый обвиняется в нескольких изнасилованиях (“Коммерсантъ”, 15.05.2009), второй – в коррупции (“Время новостей”, 01.09.2009).

В Южной Корее два экс-президента, Чон Ду Хван и Ро Дэ У, были осуждены по обвинению в коррупции. Третий, Но Му Хен, избежал суда, покончив жизнь самоубийством (“Коммерсантъ”, 25.05.2009).

В растрате госсредств, взяточничестве и отмывании денег обвинён экс-президент Тайваня Чэнь Шуйбянь (там же).

Но не только “новые демократии” страдают от вороватых или похотливых вождей. В США организация Judicial Watch подала иск против компании Halliburton, обвиняя её в мошенничестве. В рассматриваемый период компанию возглавлял Дик Чейни, впоследствии занявший пост вице-президента США (подробнее см.: Казинцев А. На что мы променяли СССР? М., 2004).

---

* Эта тема уже затрагивалась в главе “Бессилие власти” (“Наш современник”, № 12, 2006).

В 2006 году Чейни уличили в интриге, приведшей к раскрытию агента ЦРУ. Согласно американским законам, это тяжкое государственное преступление (см. статью А. Блинова "Прокурор подбирается к Чейни. Второй человек в руководстве США может получить повестку в суд". – "Независимая газета", 15.05.2006).

В Великобритании членов парламента поймали на махинациях с деньгами налогоплательщиков ("Коммерсантъ", 14.05.2009). Канал "Евроньюс" опросил простых британцев, как они относятся к скандалу. Одна из женщин сказала, обращаясь к политической элите: "Вам должно быть стыдно. Что вы ещё скрываете? Все вы сверху донизу провоняли" ("Новости", Евроньюс, 15.05.2009)*.

Похоже, чувство стыда публичным политикам не знакомо. И впрямь – чего стыдиться? Ференц Дюрчань, будучи премьером Венгрии, призвал, что ни он, ни его коллеги по кабинету ничего не сделали для страны. "... Мы ввали – по утрам, по вечерам и по ночам. За 4 года мы не сделали почти ничего. Нельзя вспомнить ни одного важного правительственного решения, которым мы можем гордиться" ("Коммерсантъ", 20.09.2006).

Вы всё ещё хотите отдаться под защиту "сильной руки"?

Столь же безответственны и вороваты топ-менеджеры крупных корпораций. Себе они выплачивают баснословные бонусы. А в случае краха возглавляемых ими фирм – многомиллионные компенсации, так называемые "золотые парашюты". Аморальность такого поведения в разгар мирового кризиса столь очевидна, что президент Франции Н. Саркози вынес вопрос о запрете бонусов на заседание "Двадцатки" в Питтсбурге.

В то же время из своих сотрудников руководители стараются выжать максимум возможного. Сверхэксплуатация зачастую приводит к стрессам, а порой и к суицидам. Весь мир облетели трагические известия из "Франс-телеком". За последние месяцы 25 сотрудников корпорации покончили с собой. Профсоюзы утверждают, что это следствие "бесчеловечной реорганизации" ("Бизнес". Евроньюс, 06.10.2009).

Западные учёные провели исследование психологического типа руководителя. Сотрудники Университета Огайо (США) попытались установить, какие качества выдвигают в лидеры. Выяснилось: вовсе не прогностический или организационный дар, не деловая хватка, а банальный нарциссизм. Слагаемые успеха – высокая самооценка, сосредоточенность на собственной карьере и – внимание! – безразличие к судьбам других. "Для того чтобы выбиться в начальство, нужно быть самовлюблённым эгоистом", – констатировали психологи ("Время новостей", 09.10.2008).

Организаторы эксперимента решили проверить, "есть ли от самовлюблённых руководителей какая-либо польза. Оказалось, что полезны они только для самих себя, точнее, в построении собственной карьеры. Общественной группе, возглавляемой таким лидером, от такого начальствования особой пользы нет" (там же).

Понимаю, как непросто принять эту данность соотечественникам, воспитанным в традициях патернализма. Но спорить с научными данными не слишком разумно. Не так ли?

Тем более что в России ситуация куда хуже, чем на Западе. Канула в прошлое эпоха "красных директоров". Как бы к ним ни относиться, но производство они знали и трудового человека ценили. На смену идут те, кто сформировался в дикие 90-е. С эгоцентризмом они соединяют жестокость. Социологи придумали для них страшноватое, но точное определение – "ломщики". Учёные отмечают, что "ломщики" организованы "на манер бандитской иерархии" ("Независимая газета", 27.04.2001). И действуют соответствующим образом.

Экс-олигарх М. Ходорковский, изнутри знающий отечественную элиту, свидетельствует: "Единственный вопрос, который эту элиту по-настоящему беспокоит, – как бы успеть от страны под названием Россия что-нибудь осязаемое получить" ("Коммерсантъ", 11.11.2005).

---

* Осенью 2009 года схожий скандал оборвал карьеру спикера парламента Ирландии. Тогда же польских депутатов (и министров) уличили в получении взяток ("Новости", Евроньюс, 07.10.2009).

О том, с какой скоростью происходит обогащение за счёт России, можно судить по таблице, опубликованной в “МК”. Газета сравнила время, за которое приобрели состояния богатейшие люди планеты и отечественные олигархи. Сопоставление впечатляет: Билл Гейтс (США) потратил на “занятие значимых позиций” 11 лет, Роман Абрамович – 3 года; Уоррен Баффет (США) – 19 лет, Владимир Лисин – 5; Лакшми Миттал (Индия) – 15 лет, Виктор Вексельберг – 7; Карлос Слим (Мексика) – 24 года, Михаил Фридман – 7 (“МК”, 15.09.2005). Вывод напрашивается: в одних случаях деньги за р а б а т ы в а л и многолетним трудом, в других...

Те, кто не поспел “отщипнуть” от общегосударственной собственности, обкрадывают возглавляемые ими фирмы. Известная американская аудиторская компания PricewaterhouseCoopers опубликовала Всемирный обзор экономических преступлений. Специфика России – воровство начальников. “...У нас компании больше всего страдают от махинаций топ-менеджеров, – пересказывают обзор журналисты, – тогда как в Европе – от проделок среднего и низшего звена” (NEWSru.com).

Одной из форм перекачки денег из корпоративных фондов в собственный карман является создание всевозможных аффилированных структур, подставных фирм, якобы обслуживающих основное предприятие. Именно такая фирма, учреждённая руководством Саяно-Шушенской ГЭС, по словам вице-преьера И. Сечина, проводила ремонт второго блока, неполадки в работе которого стали причиной катастрофы, унесшей 75 жизней (“Время новостей”, 18.09.2009).

На этом фоне проблема бонусов и прочих компенсаций, дебатлируемая на Западе, представляется несущественной. Хотя система выплат действует и у нас. Известные аналитики В. Иноземцев и Н. Кричевский рассказывают: “Хозяева жизни” сами себе выплачивали дивиденды: например, на “Уралкалии” Рыболовлева в 2007 году дивиденды составили 50,2%, на Нижнетагильском меткомбинате Абрамовича – 89,6%, а на Оскольском электрометаллургическом комбинате Усманова – все 100% чистой прибыли” (“Независимая газета”, 20.03.2009).

В постсоветское время утвердилась ханжеская мораль: “Считать деньги в чужом кармане неприлично.” Мы бы и не считали, но эти выплаты олигархов себе любимым лишают отечественные предприятия денег на модернизацию, развитие. Хапнуть сегодня, а там хоть трава не расти! – вот лозунг дня.

Случается, роскошную жизнь руководителей производства приходится оплачивать из госбюджета, т.е. фактически из нашего с вами кармана. В СМИ упоминались фантастические суммы, выплаченные топ-менеджерам АвтоВАЗа. Директор концерна В. Артяков (ныне губернатор Самарской области) за полтора года работы получил 1,5 миллиарда(!) рублей (24.РЕН-ТВ.19.10.2009). Теперь прогоревший концерн просит у государства многомиллиардные дотации. По счетам горе-хозяйственников заставляют платить всю страну.

Вы всё ещё надеетесь на высшее руководство? Ах да, это топ-менеджеры. А российский обыватель по традиции благоговейно перед человеком при власти. Чиновником высшего разряда.

Кое-что о поведении государственных мужей мы узнаём из прессы. О том, как они “зажигают” в Куршевеле или с какой помпой объезжают вверенные территории. Во время одной из таких поездок новоизначальному губернатору Ненецкого автономного округа И. Фёдорову показалось, что жители посёлка Искателей принимают его без должного почтения. Чиновника прорвало: “К вам что, губернатор каждый день приезжает?! Я высшее государственное лицо, меня назначил президент... Защитник я у вас один, и я буду требовать уважения к власти!” (“Коммерсантъ”, 02.03.2009).

Какие они защитнички на деле, можно судить по скандальному эпизоду с председателем Комитета экономического развития, промышленной политики и торговли Санкт-Петербурга С. Безруковым. Во время эфира на 5-м канале ему стали задавать “неудобные” вопросы о безработице. Высокопоставленный гость взвесьился: “Какое вы имеете право задавать подобного рода вопросы?” – набросился он на ведущих. Когда те сослались на звонки в студию, чиновник заорал: “Мало ли кто вам звонит. Подумаешь, 25 тысяч безработных – капля в море. Не сдохнут!” (“МК”, 20.04.2009).

Последний раз спрашиваю читателей: вы о таких защитниках мечтаете? Впрочем, ответ предвижу: “бояре” – плохи. Но – САМ...

Вот мы и вернулись к “самому”. Моральные качества первых лиц России обсуждать не стану. Сами понимаете...

А вот о том, что они могут, поговорим. Конкретный пример. В 2008 году президент Д. Медведев распорядился ввести новую систему налогообложения угольной отрасли. Мера сверхактуальная. Однако Минфин “заволокитил” решение, и с 1 января 2009 года налоги не изменились. Президенту даже не доложили, что его распоряжение не выполнено. 26 января (почти через месяц!) Медведев сам обратился к руководителю своей администрации С. Нарышкину: “Доложите – как дела с исполнением”. Тот отреагировал только 2 февраля (через неделю!). Но и тогда информацию не предоставили – Нарышкин лишь распорядился её подготовить (“Независимая газета”, 06.02.2009). Стоит ли удивляться, что в газетах появляются выразительные заголовки: “Президент взял на свой контроль. Ну и что?” (“Независимая газета”, 11.06.2009).

Кто-то скажет, что Медведев ещё не имеет достаточного авторитета. Что подлинным руководителем страны до сих пор является не он, а В. Путин.

Владимир Владимирович и впрямь приобрёл репутацию волевого руководителя. В сущности, он и олицетворяет “сильную руку”, чем во многом объясняется его популярность в народе, на которую не влияют очевидные провалы правительственной политики.

Но вот что (ещё в бытность Путина президентом) говорил о нём проницательный политолог Николай Злобин, представляющий в Москве интересы Соединённых Штатов: “Путин может строить правительство, стуча кулаком. Но после этого ничего не происходит... Как разводят Путина – это тема отдельного разговора. Я давно хотел написать, много материала собрал на эту тему. Путин убеждён, что он контролирует всех и вся. Но на самом деле, если поговорить со многими людьми вокруг президента, они расскажут, как легко его можно развести” (“МК”, 07.12.2007).

Может, американец лжёт? Проверить, как исполняются решения первых лиц РФ, чрезвычайно трудно. Государственная машина до сих пор – система закрытая. Однако иной раз – как правило, случайно – завеса п р и о т к р ы в а е т с я.

Так, в 2007 году газета “Коммерсантъ” обратила внимание на поразительное обстоятельство. Приведу обширную цитату: “В сентябре 2006 года... Владимир Путин отправил в отставку начальника управления собственной безопасности (УСБ) ФСБ Александра Купряжкина... Однако в августе этого года, когда Александр Купряжкин выступил на телеканалах с разоблачением офицера ФСБ Павла Рягузова, якобы причастного к гибели Анны Политковской, в титрах значилось, что господин Купряжкин по-прежнему руководит УСБ ФСБ” (“Коммерсантъ”, 24.12.2007).

Сенсационное открытие осталось незамеченным ни прессой, ни публикой. Боюсь, что и мой читатель, устав от обилия информации, прочтёт его, что называется, по касательной. Поэтому я специально прошу сосредоточить внимание на процитированном тексте. Вдуматься. И попытаться понять, что сие означает.

А означает вот что: президент не может уволить даже чиновника не самого высшего ранга. Что там произошло, мы скорее всего, никогда не узнаем. Ясно одно: Путин распорядился Купряжкина уволить, а тот остался на своём посту. Вот вам и “сильная рука”!

Конечно, это всего лишь эпизод. Хотя знаковый. Но есть ещё и политика государства. И она вызывает вопросы. К сожалению, не у российских граждан: они по-прежнему безмолвны. Однако наш бывший соотечественник профессор Юрий Магаршак из Нью-Йорка основной вопрос сформулировал. Подвинул его на это первый в постсоветской истории отчёт правительства перед Думой. Вопрос звучит так: “Есть ли в России государство?” (здесь и далее: “Время новостей”, 06.05.2009).

Профессор и сам изумился тому, что вышло из-под его пера. “Как в России может не быть государства, если построение государства является нашей главной и генеральной гордостью? Как в России может не быть государства, если государственниками по убеждению является большая часть граждан

страны? Наконец, как в России может не быть государства, если, по убеждению очень многих россиян, государство и есть страна?”

Резонные сомнения. Но факты, как говорится, упрямая вещь. Особенно факты, прозвучавшие из уст премьера Путина. Магаршак обращает внимание на его ответ на вопрос депутата: не пришло ли время ликвидировать плоскую шкалу подоходного налога? Поясню: в России все – от олигарха до уборщицы – отдают государству 13% своих доходов. На Западе, в том числе и в Соединённых Штатах, процент отчислений растёт прямо пропорционально доходам.

Профессора из Нью-Йорка ответ премьера поразил: “Он веско и спокойно сказал (эти его слова транслировались на все континенты!), что это (отменить плоский налог. – А. К.) нельзя делать, поскольку в этом случае зарплаты снова будут платить в конвертах”.

Магаршак чётко, как на лекции, объясняет: “Одна из основных функций государства – наряду с обеспечением правосудия и безопасности граждан – сбор налогов. С Хеопса и по сей день государства, даже самые завалающие, справлялись с этой проблемой очень неплохо”. Автор изумляется: “Так почему же в Третьем Риме спустя две тысячи лет после Рима “первого” и пять тысяч лет после древних Египта с Китаем сбор налогов государством оказывается невозможным? Почему государство должно идти на поводу у тех, кто не хочет платить налоги? А если оно не в силах обеспечить хотя бы это, государство ли оно вообще?”

Видимо, профессор основательно изучал логику. А затем прошёл хорошую жизненную школу в Америке, где к сбору налогов относятся как к священнодействию. Поэтому он и задал вопрос поистине роковой. Никто в России не смог на него ответить.

А между тем Магаршак затронул тему наиважнейшую. От неё действительно зависит судьба страны. “...Государство в лице премьер-министра, бывшего президента и создателя нынешней политической системы на весь мир расписывается в собственном бессилии... Ответ премьера, между прочим, означает, что в России нет не только вертикали власти, но и вообще никакой власти. Что криминал вышел из-под контроля и правит бал”*

Вот такой поразительный эффект даёт взгляд со стороны на нашу “нынешнюю политическую систему”. Мы-то притерпелись, а независимому наблюдателю и впрямь страшно за судьбу России. Профессор призывает задуматься: “Но если дела обстоят так, как следует из реплики премьера, есть ли у РФ вообще какой-то шанс выйти из кризиса?”

Напоследок автор указывает на очевидное: “Между тем необходимость построения в России государства, выполняющего предназначенные ему функции, назрела и перезрела”.

Магаршак обратил внимание лишь на один, пусть и важнейший, аспект функционирования государственной машины. Что позволяет усомниться в универсальности его вывода. Но мы, живущие в России, знаем: любая апелляция к государству сопровождается сомнениями в его эффективности. Зайдёт ли речь о необходимости установления госконтроля в каком-то сегменте рынка, тут же Минфин, депутаты, пресса, а за ними и публика заговорит о том, что подобная мера лишь увеличит коррупцию. Поставят вопрос об усилении господдержки той или иной отрасли, ответ готов: деньги разворуют. Куда ни кинь...

Можно сказать, что сомнения и возражения такого рода – результат пиар-компаний, проплаченных олигархами. Но, во-первых, это лишний раз подтверждает бессилие государства, во-вторых, разговоры не на пустом месте возникают. Воруют! И это с омерзительной наглядностью демонстрирует деградацию государства.

* * *

Мы с читателями получили возможность посмотреть на политический процесс не только извне, но и изнутри. Заглянули за политическую

---

* Похороны “преступного авторитета” Япончика, приобретшие государственный масштаб, с ужасающей наглядностью подтверждают это наблюдение.

кулису. И обнаружили: там нет никого, кто хотел бы – и мог – ситуацию изменить. Вернуть державе достоинство и дееспособность.

Медленно, с неохотой, народ начинает это осознать. В репортаже газеты “Завтра” с митинга в Угличе приведены показательные слова: “Здесь, в этом здании (администрации), как и в Кремле, сидят не люди, а денежные мешки. Единственный смысл их жизни – получение прибыли. Надеяться на них нечего!” (“Завтра”, № 21, 2009).

Без особого шума, будто это само собой разумеется, из глубинной России приходят сообщения о создании неформальных низовых структур, призванных решить ту или иную задачу. В статье А. Грешневинова, публикуемой в этом номере “НС”, рассказано о “народном правительстве” – организации жителей нескольких деревень Ярославской области, созданной, чтобы профинансировать строительство храма. “Правительство” ввело особый налог, закрепило за деревенскими дворами очередь дежурства на стройке. Впрочем, интересна даже не столько конкретная деятельность, сколько внутренняя полемичность самоназвания, легко прочитывающиеся в нём представления о власти народной, как предназначенной для решения реальных проблем, и официальной, этакой “вещи в себе”.

Дальше пошли жители деревни Бортники Калужской области. Они не поленились изучить закон РФ “О местном самоуправлении”, заглянули в архивы – на каких принципах строили работу сельские общины в Российской империи. В результате была создана местная общественная организация “Территориальная община “Бортники”. Она – а не администрация – своими силами произвела электрификацию заброшенной деревни, отремонтировала автомобильную дорогу в ближайшее село, построила два моста через овраги. Об этом опыте написал читатель нашего журнала Ю. Фадеев (“Наш современник”, № 9, 2009).

Две, пускай крошечных, точки кристаллизации народной инициативы. Важно не то, что они малы, а то, что появились! А сколько их по всей Руси!

Газета “Завтра” пишет об “элементах стихийного местного самоуправления, особенно в небольших городах и крупных посёлках на Юге России, жителям которых... приходится защищаться от этнической организованной преступности” (№ 35, 2009). “НГ” под заголовком “Урал возвращается к власти советов” сообщает о создании совета трудового коллектива на Баранчинском электромеханическом заводе Свердловской области, где рабочие больше полугода не получали зарплату. Показательно: областная администрация не только признала совет, но и поручила ему “контролировать финансы прогорающего собственника” (“Независимая газета”, 23.06.2009).

Параллельно оформляется ещё одна сфера самоорганизации общества. Всё более политизируется и социализируется интернет. Он выполняет уже не только функции всероссийского толковища, где люди ведут разговоры “за жизнь”, изгнанные из повседневного быта, но и становится инструментом “демократии участия”. Обсуждаются самые острые темы. Вот лишь несколько выхваченных наугад: развлечения “золотой молодёжи” – насильственное удержание и неоднократное массовое изнасилование женщины, оставшееся безнаказанным (отец одного насильника – местный депутат, догадайтесь – от какой партии); выпуск и продажа поддельных лекарств; мотовство бюджетных средств при оформлении госзаказов; миллиардные махинации фирмы, аффилированной с “Газпромом”.

Блоггеры не просто информируют, они мобилизуют общественность. Сотни, а в иных случаях тысячи, пользователей вывешивают привлечённые их материалы на своих сайтах, колоссально расширяя аудиторию. Одновременно они оказывают давление на официальные инстанции: посылают запросы в правоохранительные органы, в Думу, пишут на личный сайт президента. И постоянно обсуждают тему в сети, не давая замять дело.

Процитирую сообщение некоего Навального, информирующего пользователей о ходе своей тяжбы с “Газпромом”, вызвавшей огромный резонанс: “Блоггеры РФ (или в более широком смысле – возмущённая интернет-общественность) нахлобучили ОАО “Газпром” с их милицейскими генералами... В МВД поступило 512 официальных жалоб. Такого не было за всю историю.

Немеряное количество перепостов в блогах и форумах. По моей оценке, не менее миллиона человек узнало о выкрутасах национального достояния”.

Массовый отклик – подчёркивает Навальный – не дал закрыть уголовное дело против топ-менеджеров, возбуждённое по его заявлению. “Знаю точно... разгорелся настоящий скандал из-за такой ажитации. Те ребята, которые взяли деньги... обещали всё сделать без шума и пыли. А тут шум и пыль. Не совпадает это с установками Партии и Правительства. После долгих мук и страданий компетентные органы всё-таки выдали нужный результат” (<http://navalny.livejournal.com/398936.html>).

Понятна гордость блоггера: он добился конкретного результата. Но я обращаю внимание читателей на другое: фантастический и н о р м а ц и о н н ы й э ф ф е к т его выступления. Миллион человек ознакомились с материалом. Именно этот миллион, его давление и заставили правоохранителей выполнить свой долг.

Сегодня о таких тиражах не смеют мечтать самые авторитетные издания. У этих любимых детищ мощных медиа-холдингов есть всё – деньги, техника, штат сотрудников, сеть распространителей. Но в борьбе за внимание общества они проиграли рядовому блоггеру! Вооружённому только компьютером. И правдой. Ещё вчера человеческая правда, униженная, растоптанная рынком, ничего не значила. Но сегодня, взяв в союзники интернет, она обретает прежнюю силу.

Возможно, мы присутствуем при рождении новой формы Четвёртой власти, переходящей со страниц газет и экранов телевизоров на экраны компьютеров. Власти демократичной и честной. Наконец-то честной!

А возможно, новации, происходящие на наших глазах, имеют ещё более масштабный смысл. Говорить следует о модернизации не только Четвёртой, но и Первой – государственной – власти.

Интернет позволяет массам оценивать и контролировать её действия, высказываясь в пользу тех или иных решений. В перспективе это создаёт возможности для осуществления высшей формы государственного устройства – “п р я м о й д е м о к р а т и и”.

Понятно, вопрос упирается не в технологии, а в политику. У нас, наверное, ещё долго ни о чём подобном мечтать не придётся, а в Америке, где политический класс привык гибко реагировать на давление снизу, с приходом Обамы к власти принят “Меморандум об информационной прозрачности и открытом правительстве” (“Время новостей”, 08.10.2009). В этом документе определены новые принципы взаимодействия правительства с обществом: прозрачность, участие, сотрудничество. И дело не ограничивается декларацией: на этих принципах строится работа интернет-ресурсов администрации. Что позволяет избирателям активно участвовать в разработке решений в различных сферах – от проблем представителей малого бизнеса до деятельности министерства обороны.

Газета отмечает: “Логика развития демократического процесса должна привести от провозглашённых Обамой “открытости, участия, сотрудничества” избирателей с правительством к принятию ими реальных политических решений, прямому управлению действиями власти (разрядка моя. – А. К.)”. Этакий всенародный референдум, действующий в режиме нон-стоп.

Нетрудно предположить, что власть имущие не собираются заходить так далеко. Но, подчёркивает “ВН”, это может произойти и помимо их воли. Благодаря развитию технологий и в результате давления снизу. В первую очередь – в результате давления.

А пока массы не отказываются и от традиционных форм борьбы. В России на площади снова выходят разъярённые множества. Иссякла активность автолюбителей – заявили о своих проблемах автопроизводители. Мощный митинг состоялся в Тольятти. Оппозиция провела “День гнева” в Москве. Властям не удастся приглушить протесты. Будут меняться лозунги, но люди не перестанут требовать своего: слишком много проблем не решено.

А теперь – главный вопрос, позволяющий с этой финальной точки последний раз оглядеть и осмыслить пространство моей книги. Способны ли эти формы борьбы за права людей заменить социальную функцию государства? Заменить – вряд ли, но заставить государство решать проблемы своих граждан – могут.

Более того, в случае бездействия власти они могут способствовать её смене и обновлению самого государства – частичному или полному. Частичное – это смена правящей партии и президента на выборах. Для этого выборы должны стать хотя бы в минимальной степени честными (см. вторую из “русских” глав).

Между тем региональные выборы в нынешнем октябре изумили даже ко всему привыкших российских наблюдателей. Газета “Коммерсантъ” отмечала: “Вчера на выборах мэра дагестанского города Дербента была использована технология, ранее в нашей стране не применявшаяся” (12.10.2009). Людей попросту не пускали голосовать. Раньше, помнится, тащили на участки. А теперь, видимо, опасаются, что не все проголосуют “правильно”. В Москве почти не было агитации. А в Дербенте треть участков стояли закрытыми. На других происходили захватывающие дух баталии. “На нескольких участках, – сообщила “Время новостей”, – толпу желающих изъявить свою волю так и не подпустили к урнам, причём в одном случае для этого пришлось применять газ и стрелковое оружие” (13.10.2009).

14 октября произошло невиданное в российской политической истории событие: все три неправительственные партии, представленные в Госдуме, покинули зал заседаний в знак протеста против нарушений на выборах (РБК, 14.10.2009). Демарш привлёк внимание к острейшей проблеме. Если войдёт в обычай демонстрировать стране её “избранников” так, как это произошло в Дербенте, нетрудно догадаться, чем всё это закончится.

Возможна полная замена существующих структур. Стихийно складывающиеся на местах органы самоуправления способны превратиться в эффективную альтернативу официальным. Так произошло в 1917 году, когда функции управления взяли на себя созданные по инициативе снизу Советы. Так случилось в 1611 году, когда главы местного самоуправления создали Совет земли – в противовес утратившей национальное содержание кремлёвской власти.

Не надо представлять русский народ таким пассивным придатком государства, лишённым собственной воли и способности действовать самостоятельно. Даже Михаил Делягин, либерал среди патриотов, не удержался от соблазна порассуждать на модную (с чьей подачи?) тему: “В ситуациях же, когда государство по тем или иным причинам становится врагом своего народа, носители русской культуры и вовсе оказываются беспомощными до “последнего предела” (“Завтра”, № 41, 2009).

Лучше надо знать отечественную историю! Хотя бы помнить, какую годовщину мы отмечаем 4 ноября. Освобождение Москвы от польских интервентов и собственных бояр-изменников. Народное ополчение, созданное Советом земли, вышвырнуло их из столицы.

Наш народ не раз доказывал способность творчески реагировать на вызовы времени. Он действовал заодно с властью, когда власть выражала его жизненные интересы. А когда ущемляла их – восставал.

Я верю в русского человека. Конечно, он терпелив, даже долготерпелив. Но если его допекут, если увидит – “кранты”, никто его проблем решать не собирается, то он сам берётся за дело. И своего добивается.

Будут и у нас “ассамблеи соседей”. Тем более что “соседские общины” издревле существовали в русских поселениях. Будут и “открытые бюджеты” городов, когда сами жители без откатов и закулисных махинаций решают, на что и в каком размере направлять средства. И “прямая демократия” – будет. Если хотим выжить. Выбраться из ямы, в которую загнала страну некомпетентная власть.

Пора окончательно избавиться от патерналистских иллюзий и начать своими руками обустроить Россию. Иного решения не существует. Никто этого не сделает за нас.

2006–2009